

РАДУГА,

ЖУРНАЛЪ

ФИЛОСОФІИ, ПЕДАГОГИИ И ИЗЯЩНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

съ

присовокупленіемъ

ОСТАТКОВЪ РЕДАКЦИОННЫХЪ
ЗАПИСОКЪ,

издаваемый

А. БЮРГЕРОМЪ.

Книжка девятая.

136.

№ 98604

РЕВЕЛЬ. 1832.

Въ Типографіи наследниковъ Линдфорса.

Р А Д У Г А.

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЕ РАЗСУЖДЕНИЕ

О Созданіи міра, или изъясненіе трехъ первыхъ
дней Творенія міра, описаннаго Моисеемъ,
сочиненіе Архимандрита *Флавіана*.

(Окончаніе.)

Д Е Н Ъ В Т О Р Ы Й.

Благосклонное вниманіе, коего удостоено разсужденіе о швореніи перваго дня, дасть смѣлостъ приступитъ по предложенному порядку къ созерцанію дѣлъ Божіихъ въ продолженіи вѣселаго дня. Мы не можемъ не сознайся предварительно, что предметъ сей съ одной стороны приобидѣтъ насъ въ родъ замѣшательства. Мужи славные ученостію и глубокимъ свѣдѣніемъ въ Св. Писаніи оставили намъ о немъ незабвенныя пѣмянники, послѣ которыхъ все усиліе ума казаться можетъ одною только предпримчивостію. Но какъ наука Законовъ видимаго міра не въ давнія времена приняла

свое совершенство; по вѣроятію, что истинны описуемыя Моисеемъ еще имѣль могущъ степень ясности. И сіе-то влечетъ насъ покуситься на предложеніе нашего о нихъ разсужденія.

Кончивъ въ первый день опредѣленіе матеріи свѣта, сила Божія обращается на темной хаосъ и воспріимлетъ изъ лона его извѣстны вселенную. И рече Богъ *да будетъ твердь*. Не легко опредѣлить можно понятіе о тверди. Твердь въ Св. Писаніи берется въ различномъ разумѣ. Иногда значить *корень* или *укорененіе*: *и призва гладъ на землю, всякое утвержденіе хлѣбное сотрый*; (Пс. 104, 16) иногда значить сильное и продолжительное дѣйствіе: *поревовахъ на беззаконныя, яко нѣсть утвержденія въ ранѣ ихъ*; (Псал. 72, 4) иногда значить твердую защиту: *Господь утвержденіе мое*; (Псал. 18, 2) иногда крѣпость силъ: *хвалите Господа во утверженіи силы его*; иногда нѣчто твердое и прозрачное, подобное кристаллу, какъ пишетъ Іезекіиль въ своемъ видѣніи о херувимахъ: *и подобіе надъ главою животныхъ, яко твердь, яко видѣніе кристалла*; (Іезек. 22, 10) иногда наконецъ положительный законъ плотоугодія плѣтъ: *основавъ землю на тверди ея да не преклонится во вѣкъ вѣка*. Многіе изъ древнихъ Писателей разумѣютъ подъ именемъ

тверди нѣчто пвердое или плотное, окружающее весь міръ на подобіе прозрачной скорлупы. Но удивительно, что мы въ нынѣшней природѣ пверди не видимъ, и даже непонятна ея возможность, что она такое? когда была и для чего? Развѣ Исторія Моисея не есть истинное описаніе творенія свѣта? развѣ прежде его разположеніе совсѣмъ было иное, нежели теперь? Мы не оспаивмъ замѣтить, что Моисей говоритъ о пверди такъ, какъ о произведеніи составляющемъ важной предметъ творенія впораго дня — почему она должна оспаиваться доколѣ существуетъ видимый міръ. Гдѣ же она теперь, еспли почитаютъ ее плошною. Любители Птолемея прибѣгаютъ къ хрустальнымъ кругамъ небеснымъ. Сему Аспроному показалось пріятнымъ мыслить, что есть какіе-то плошые кристальные круги, къ которымъ пригвождены небесныя шѣла; что сіи круги находятся одинъ ввнутри другаго; и что въ движеніи своемъ они прясъ одинъ объ другой, производятъ небесную Гармонію, небесную музыку. Нѣтъ нужды нынѣ заниматься столь дѣпскими понятіями. Съ того времени, какъ физика ближе начала разсмапривать законы Божіи въ природѣ, не трудно изьяснить библей-

скія мѣста, въ кои входятъ или физическія или аспрономическія понятія.

Боговидецъ называетъ твердь небомъ и *твердь нареке Богъ небо*. Называетъ ее такимъ веществомъ, коего оригинальная функція должна была раздвинуть массу хаоса на двѣ противоположенныя полосы, и быть всегда средостѣніемъ между двумя безднами воды, да *будетъ твердь посредь воды, и да будетъ разлучающи посредь воды и воды*. Кажется, что изъ снесенія сихъ двухъ мѣстъ можно вывести весь лучшій шолкъ о тверди. Подъ именемъ ея неозначается что нибудь твердое или подобное твердымъ шѣламъ. И такъ шѣ, кои выражаютъ твердь словомъ (*expanseum*) *простертіе* почтѣе поступающъ нежели шѣ, кои даютъ ей имя (*firamentum*) *укрѣпленіе*; она названа *твердію* вѣроятно по силѣ и дѣятельности своихъ часней, по своей упругости. Она есть масса жидкаго вещества, разжиженнаго теплопворнымъ веществомъ; она есть смѣсь тонкихъ часпицъ, коихъ нижній слой называетъ мы смѣшаннымъ, а верхній чистымъ воздухомъ; она есть то, что въ физическомъ смыслѣ называетъ мы небомъ, или атмосферою, обливающею круглыя шѣла міра.

И твердь нареке Богъ небо. Ясно, что сіе означаетъ — не по мѣсту славы, гдѣ сопри-

существовать Творцу избранные Его, не по мѣсто славы, которое во всемъ Святомъ Писаніи изображается подъ видомъ пайны; не по мѣсто, которое многіе изъ древнихъ Богословъ неизвѣстно по какой-то причинѣ выдумали назвать эмпирейскимъ небомъ; но означаетъ просто всю воздушную и прозрачную часть, въ которой плаваютъ нынѣ кометы и планеты. По чему и говорится: *птицы небесныя; знаменія небесныя*. Основываясь на открытіи славнаго Торичелли о давленіи Атмосферы на поверхность земную, не трудно заключить, что сіе атмосферическое вещество, будучи легче прочихъ тѣлъ, выключая сплоти огня и свѣта, во впорый день выскользнуть изъ ихъ объема должно было и выплыть на особенное пространство. — Но какимъ образомъ? — сказано въ Бытіи: *и разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твердію, и между водою, я же бѣ надъ твердію*. Въ раздѣленіи сихъ водъ положилъ Богъ сіюжь самую швердь; — а посему силъ его довольно только раздвинуть густѣйшую матерію на двѣ стороны — и въ срединѣ ихъ появилась швердь.

И разлучи Богъ между водою, я же бѣ подъ твердію, и между водою, я же бѣ надъ твердію. Вотъ впорая трудность, которая встрѣчается въ изъясненіи пворенія дня сего!

Мыслятъ ученые, что вода подъ твердію есть вода наднебесная; а вода надъ твердію составляетъ особенную массу воды излишнюю близъ границъ видимаго міра. Доказываютъ быніе свержъ - небесной яснымъ текстомъ Пророка: *и вода, яже превыше небесъ, да возхвалитъ имя Господне.* Иные утверждаютъ, что сія вода превыше небесъ поставлена надъ твердію съ тѣмъ, чтобы послѣ быти орудіемъ понопа. Понеже въ описаніи понопа сказано; *и разверзошася хляби небесныя.* А посему толкуютъ, что тогда по повелѣнію Божію вода висящая на высшей полосѣ неба опустилась по своей тяжести и облила землю. — Но несогласіе ли бы было съ разумомъ изъяснить явленіе понопа изъ той же самой воды выступившей изъ нѣдръ земли, въ видѣ необычайнаго отдѣленія паровъ сгустившейся на воздухъ воды и изобразившей чрезъ проливной дождь разверзшіе хлябей небесныхъ? Это согласно съ самымъ описаніемъ понопа. (Быш. 7, 4.) *Азъ наведу, изрекъ Богъ, дождь на землю, четыредесять дней и четыре-десять' ночей, и въ день той разверзошася вси источницы бездны, и хлябіе небесныя отверзошася.* — Здѣсь никакой не видно нужды въ водѣ наднебесной. Еслибы потопъ былъ ея дѣйствіемъ, то почемубы написанъ Моисею при умавленіи понопа: *и*

всплать поиде вода, идущая отъ земли. (Быт. 8, 3.) Это значить, что она была земная. — Поппъ могъ произойти отъ сильного восколебанія оси земной; въ семъ случаѣ вода могла выпуститься изъ обыкновенныхъ предѣловъ, успремиться по тангенсу шара земнаго, и довершивъ поппъ великимъ множествомъ брызговъ падающихъ въ видѣ дождя. Иные полагаютъ, что наднебесныя воды нужны для умѣренія лучей свѣта исходящихъ изъ солнца и неподвижныхъ звѣздъ. Но гдѣ законы природы? ибо земля и прочія темныя тѣла весьма опдалены отъ солнца а иначе отъ звѣздъ. Но лучи свѣта разрѣжаются по мѣрѣ разстоянія. Такимъ образомъ нѣтъ причины опасаться, чтобы безъ верхней воды не сгорѣла земля, имѣющая довольно своей воды; нѣтъ причины опасаться, чтобы возпламенились прочія планеты, на коихъ изъ наблюденія темныхъ пятенъ полагаютъ больше жидкаго, нежели твердаго вещества; нѣтъ наконецъ причины опасаться въ разсужденіи кометъ; ибо каждая изъ нихъ снабжена влажною атмосферою простирающеюся на величайшее разстояніе въ одну спорову, извѣстною подъ именемъ хвоста. — Во впорыхъ законъ лучей свѣта заставляеть сомнѣваться о бытіи наднебесной воды. Лучи свѣта входя въ жидкость копорая гуще

воздуха, преломляются. Они преломляются въ хрустальной призмѣ; они преломляются въ водѣ; — прямая широкъ опущенная въ воду кажется изогнутою. И такъ если бы лучи солнечнаго свѣта проходили къ намъ сквозь наднебесную воду, мы бы не могли видѣть по прямой линіи ни солнца, ни неподвижныхъ звѣздъ, что противно всегдашнему опыту. —

Текстъ, взятый изъ Пророка: *и вода яже превъше небесъ да восхвалитъ имя Господне* — сей текстъ неупровергаетъ бытіе воды наднебесной. Псалмопѣвецъ разумѣетъ здѣсь воду по силѣ выраженія Моисеева. И такъ главное дѣло въ томъ, дабы опредѣлить, что Моисей разумѣетъ подъ ея именемъ? Въ одномъ мѣстѣ весь хаосъ онъ называется водою: *и духъ Божій пошатеся верху воды*. Въ другомъ сію воду раздѣляетъ посредствомъ тверди на двѣ части, изъ которыхъ одну относитъ къ странѣ верхней, другую къ нижней, гдѣ должна образоваться земля, — *и разлучи Богъ между водою яже бѣ подъ твердію, и между водою яже бѣ надъ твердію*. Почему вода надъ твердію може самое заключаеъ должна, что вода подъ твердію: н. е. собраніе частей жидкихъ и твердыхъ; для чегожь она? для такой-же цѣли, для какой быда мутная смѣсь подъ твер-

дію, изъ коей составлена земля; равно чшобы изъ сей составились планеты и кометы. Ибо не вѣроятно, чшобы упоминая о созданіи земли, солнца и звѣздъ, Моусей неупомянулъ хотя не прямо о темныхъ шѣлахъ небесныхъ. — Можно положить что вода надъ твердію отдѣлена была для того, можетъ быть, что ихъ вещество отлично отъ вещества шара земнаго; можетъ быть, она содержитъ царство природы совсѣмъ отличное отъ произведеній земныхъ. Но то кажется не сумнительнымъ, что выраженіе: *и разлучи Богъ между водою яже бѣ подъ твердію, и между водою яже бѣ надъ твердію*, что сіе выраженіе означаетъ, что Творецъ во второй день отдѣлилъ матерію шара земнаго отъ матеріи темныхъ шѣлъ небесныхъ. Законъ отдѣленія неупомянутъ Моусеемъ. Но онъ относился все къ первой причинѣ главнѣйшей *да будетъ*, подразумѣваетъ среднія и подчиненный начала. — Основываясь на словахъ Боговида, яко общимъ источникомъ всего что можно сказать о швореніи міра, мы видимъ мнѣніе согласное съ законами природы. Изъ всего, что сказано выше, выходитъ что твердь есть воздушное вещество наполняющее разстояніе между небесными шѣлами; что она названа такъ по силѣ упругости частей своихъ; что не сама по себѣ отдѣлила воду отъ

воды, по сіе отдѣленіе должно было произойти
отъ силы всеобщаго стяготѣнія; въ слѣдствіе
чего грубѣйшія тѣла должны были облечь
каждое центръ своего шара; легчайшія или
меньше плотныя легли далѣ своихъ центровъ,
и воздушныя и воздухоподобныя части выр-
вавшись изъ нѣдръ плотныхъ составили осо-
бливоепрозрачное пространство: т. е. твердь
составили, постоянное разстояніе и слѣдова-
тельно раздѣленіе между частями хаоса, изъ
коихъ имѣютъ бытъ, изъ верхней части ко-
меты, изъ нижней земной шаръ. Мнѣніе сіе
весьма согласно съ закономъ стяготѣнія, по
которому каждое тѣло стремится къ центру
своего шара. Мы смѣемъ имѣть надежду, что
оно не будетъ вмѣнено намъ въ излишнюю
предпримчивость. И дабы наконецъ предста-
вить все въ одной связи, изъ предущихъ раз-
сужденій мы выводимъ, что во второй день
Творецъ опредѣлилъ въ различныхъ хаоса пунк-
тахъ центры тяжести. Далъ матеріи при-
тягательную силу, послѣ чего самыя тонкія
вещества отдѣлились отъ твердыхъ и соста-
вили между ими небесное пространство или
твердь, *и бысть вечеръ и бысть утро день
второй.*

Д Е Н Ъ Т Р Е Т І Й.

Возвеличишася дѣла Твоя Господи, взывашъ Пророкъ, вся премудростію сотворишь еси. (Пс. 103, 24.) Дивна дѣла Господня, дивенъ и порядокъ въ ихъ пвореніи. Въ продолженіе двухъ первыхъ дней Всевѣщій создалъ изъ ничего всѣ сплѣхи міра, опредѣлилъ свѣтъ, и раздвигнувъ густоту хаоса въ различныя стороны, наполнилъ среднее пространство тонкимъ, упругимъ и прозрачнымъ веществомъ, называемымъ *твердію*. Въ третій день низходитъ Онъ образоватъ и украситъ землю. Не безъ причины положишь можно, что въ сей самый день приведены въ совершенство и прочія темныя шѣла небесныя, коихъ вещество опредѣлено во второй день. Бытописатель говоря человѣку яко жителю земли, изображаетъ ему наипаче строеніе сего обширнаго дома, опредѣленнаго ему благоспѣію Божіею, а по сему и умалчиваетъ о прочихъ шѣлахъ подобныхъ землѣ. Несомненно для сего мѣста, почти сл.! еснѣли разманиривая подробности пворенія земли мы будемъ имѣть щасніе удостовѣренія бытъ одобренія Вашего.

И рече Богъ, да соберется вода въ собраніе едино, и да явится суша. Въ третій день опредѣлилъ твердыя части опъ густыхъ-жидкихъ; шѣ названы общимъ именемъ землею,

или сушею, сіи водою. Оалесъ одинъ изъ семи мудрецовъ древнихъ ошибался, говоря (*) чпо всѣ шѣла созданы изъ воды, чпо велѣніемъ Творца огрубѣла или окрѣпла вода, изъ чего здѣлалась земля и всѣ твердыя вещесіва. — *Да соберется вода въ собраніе едино* не значинтъ чшобы вода чрезвычайно сгустилась, и чшобы сгушенная ея часть представила сушу. Стихій воды опличны опъ стихій земли. Но онѣ были перемѣшаны и представляли нѣчто подобное жидкости въ кошорой небыло осадки. Силою Божіею основы швердыхъ шѣлъ совокупились и слѣпились, равно какъ и основы воды слились между собою. *Да соберется вода въ собраніе едино и да явится суша.* Нѣтъ ничего понятнѣе и естественнѣе какъ сіе дѣйсвіе. По выпѣсненіи воды изъ объема стихій швердыхъ, должно оспасться швердое шѣло; и удивительно, по какой причинѣ ученый Бурнепъ слишкомъ заумшвовался о смѣ предмѣшъ (**). Спроеніе шара земнаго до поппа онъ уподобляетъ яйцу; принявъ въ немъ чешыре рода чашей: земляныя, жирныя, влажныя и шонкія, онъ говоритъ, чпо по сообщенному имъ центральному движенію, земляныя

(*) Vide praelectiones Kraftii in physicam theoreticam § 303.

(**) In Libro, cui titulus de sacra teoria telluris 4 Tom. comprehens.

части яко тяжелѣйшія составили внутри всего шара земнаго плотный комъ; около сего облился слой водной, а масляныя части составили верхнюю оболочку, которая по смѣшеніи по съ водою, по съ воздушною атмосферою сдѣлалась твердою и способною производить и питать растѣнія. — Для чего не приняты отдѣленія земли во всей простотѣ, съ каковою изображена она въ Писаніи. Губка, напоенная водою, можетъ дать больше понятія о разположеніи земли, нежели тонкіе вымыслы онаго Англичанина. Земля въ первобытномъ своемъ состояніи имѣла безъ сомнѣнія другой видъ. Всеобщій пошопъ могъ изрыть нѣдра ея шакъ, что изъ равнинъ сдѣлались горы, и что обратныя возвышенныя мѣста будучи размыты осли въ ущелины земли. Не нужно, да и не можно опредѣлить топографію прежняго земнаго шара. Изъ описанія Моисея видно, что моря и рѣки на немъ были разположены въ удивительной симметріи. — Но довольно сказать, что десница Творца изъ разсыянныхъ частей земли составила ноздреватую и шероховатую глыбу, въ полоскахъ которой совокупилась вода.

Да соберется вода въ собраніе едино и да явится суша, и бысть тако. Но симъ не кончился еще шретій день. Чудная скороснь

въ опредѣленіи воды опъ земли не должна казаться невозможною. Ограниченная сила часпо производить удивительныя дѣйствія. Сгущая въ фокусѣ зажигаемыхъ спеколь лучи свѣта, расплаляютъ металлы и сливаютъ песокъ въ стекло. Смѣшивая различныя жидкости химія или разрѣшаетъ шѣла на ихъ начала, или изъ опраженія ихъ выводитъ въ крайчайшее время новыя вещества. То, что получаютъ человекъ орудіями, Богъ въ безконечно вышней степени производитъ волею; мановеніемъ Его стихіи шара земнаго приняли самое большее дѣйствіе, самое лучшее направленіе. Воскипѣли силы природы, и сіе кипѣніе нестерпимо бы было ~~ни~~ какому живопному; почему оно и производилось тогда, какъ напура была мертва. Такимъ образомъ всѣ части земнаго шара въ короткое время опредѣлились, легли и уравнились на своемъ мѣстѣ. Порядокъ сего произведенія изображаетъ самъ Богъ говоря къ спящему Іову: (Іов. гл. 38.) *гдѣ былъ еси, егда основалъ землю, заградилъ же море враты, егда изливашеся изъ чрева матере своей; положилъ ему облакъ въ одѣяніе, обложивъ затворы и врата; рлъ же ему: до сего дойдеши и непрейдеши.*

Дѣло шара земнаго кончилось. Но сей первенецъ лѣпкой матеріи вышелъ еще нагъ

изъ чрева хаоса. Онъ былъ еще обдѣланъ такъ сказать въ чернѣ. Угодно было Творцу украсить его живою и поспѣенно перемѣняющеюся одеждою, и опредѣлить въ ней же самой вѣчную насущную пищу будущимъ животнымъ. *И рече Богъ: да прораститъ земля быліе травное стѣлющее стѣля по роду и по подобію, и древо плодовитое ему же стѣля его въ нелѣ, по роду на земли, и бысть тако.* Для любителей учености любопытно было заниматься прѣмъя вопросами въ разсужденіи сего мѣста. 1) Было ли создано растѣній первоначальныхъ по одной парѣ такъ какъ сотворено по одной парѣ животныхъ? 2) Та ли же земля вдругъ велѣніемъ Божиимъ способна была произвести растѣнія въ зрѣломъ ихъ состояніи, съ плодами и въ сполнѣ крапкое время; или они появились вдругъ изъ ничего, безъ всякаго перехода предъидущихъ образованій? 3) Изъ выраженія — *да будетъ древо плодовитое, ему же стѣля его въ нелѣ по роду на земли,* — надобно ли заключить, что всѣ сѣмена будущихъ растѣній своего рода заключены были въ первобытномъ растѣніи? — Въ разсужденіи перваго вопроса нѣтъ ни малѣйшей трудности. Не согласно со славою Божіею, чтобы грунтъ земли не всегда былъ въ должностѣ. Но допусшивъ произведеніе растѣній только по

одной парѣ выдѣнъ довольно ограниченной розсадникъ природы и оспаненъ пустоша на земли безъ употребленія. Почему безъ всякой опасности должно утвердить, что всѣ климаты земли устѣяны были погдѣже сродными себѣ классами растѣній въ полномъ множествѣ. *Второй* вопросъ рѣшивъ самое выраженіе Моисея: *да прораститъ земля быліе травное.* Оно опровергаетъ новоснѣ существа въ прямомъ смыслѣ. Самой землѣ суждено было изъ упробы своей извеспи свое украшеніе зачатое въ ней велѣніемъ Божиимъ, подобно какъ волосяныя волокна распушъ изъ нѣла. Крапность времени въ произведеніи растѣній запрудняетъ, кажется по пустому, нѣкоторыхъ совопросниковъ вѣка сего, — мы не теряемъ изъ виду, что оригинально все производилъ Богъ, сильный Духъ, начало и *всехитрецъ* всея природы; мы не теряемъ изъ виду, что растѣнія суть только нѣкоторыя явленія, копорыя лѣвишъ изъ земли и воды припяташельная сила, что всѣ растѣнія въ пробѣ огня бывающъ опять землею. Замѣтивъ сіе, почему бы не принять что все царство растѣній въ быстрой постепенности возникло изъ нѣдръ земли въ нѣсколько часовъ; — почему бы не принять это, когда производилъ *Сый* осуществованій ничтожность? почему бы сомнѣваться о семъ, когда

искусные Садовники въ двѣ или три недѣли выводятъ плоды, которые по обыкновенному порядку должны созрѣть въ продолженіи мѣсяцовъ? *реге и быша, повелѣ и создашася.* — Вотъ полное рѣшеніе, вотъ истина, ейже невозможно пропивуспавши вси пропивляющіися ей. — Третій вопросъ положилъ камень прыканія въ знапной часни Физики. Трудно понять, что разумѣетъ Моисей говоря: *да прораститъ земля древо плодовитое ему же съмя его въ немъ по роду на земли,* — и ниже: *Се дахъ вамъ всякую траву съмянную сплющую съмя и всякое древо, еже имать въ себѣ плодъ съмени съменнаго* — гл. 25. Испытатели Природы говорятъ, что всѣ расцвѣтія суть органическія шѣла; а по сему находя не возможнымъ приписать образованіе ихъ одному движенію, заключающъ, что рисунокъ ихъ (sperma) разположенъ непосредственно Творцемъ по созданіи земли. Въ разсужденіи сего предмѣта они раздѣляются на двѣ партіи. Отсюду родились двѣ системы. Одна изобрѣтена оспроумнымъ Малевбраншемъ; онъ утверждаетъ (*), что въ каждомъ первосозданномъ расцвѣтіи заключались спермы или зародышки всѣхъ будущихъ расцвѣтій того-же рода. —

(*) Въ книгѣ de inquirenda veritate. Tom. 1. Lib. 1. Cap. 6.

Другая снстема выдуманъ Гоноратомъ Форби (*), который полагаеиъ, что все зародышки рас-
спѣннй въ безконечно маломъ видѣ созданы были
Творцемъ въ началѣ міра, и расѣяны по воз-
духу, водѣ и землѣ, и которыя входя по слу-
чаю въ распѣннй своего рода разбухающъ и
развершывающъ въ нихъ на подобіе зароды-
шка живошныхъ въ матернемъ полѣ. —
При всемъ авкпоришешѣ зашщпниковъ оныхъ
Системъ не можно не сказать, что обѣ они
приводяиъ въ усталосиъ даже самое вообра-
женіе. Разбирая первую, какъ понять, чтобы
первой кедъ въ свѣиъ заключалъ въ себѣ сѣ-
мена всехъ будущихъ кедровъ имѣющихъ пло-
дись до скончанія міра? какъ понять, чтобы
изъ него одного выродилась вся безчислен-
ная его фамилія? — Примѣръ живонныхъ, при-
мѣръ самаго человека не долженъ быть обра-
зомъ расположеіа распѣннй. — Оиъ одного
человѣка произошелъ родъ человѣческій, пакъ
для чегожъ, говоряиъ, не произойти оиъ о-
дного наиримѣръ дуба всемъ дубамъ на земли?
Сіе изясненіе подполагаеиъ, что первый дубъ
былъ родъ сокращеннаго дубоваго міра; — и
такъ далѣе о прочихъ. Сіе изясненіе касается

(*) Lib. 2. de plantis proposit, 98, 99, 100, 101. — Considerations sur les corps organisés. Ouvrage sublime de Mr. Bonnet.

глубины Творческой силы Всевышняго. — Но разумъ покоряющій себя въ послушаніе вѣры, долженъ скромно спросить: откуда взята мысль, что въ первомъ человѣкѣ крылся весь родъ человѣческій? откуда взята мысль, что мы теперь существующіе, находились въ матернемъ лонѣ Евы въ маленькомъ видѣ? разумъ покоряющей себя въ послушаніе вѣры, считаетъ за *хулу на Духа Святаго* то, чтобы бѣдныя души всѣ были включены при началѣ созданія свѣта въ одномъ лонѣ нашей прамаіери; разумъ считаетъ за *хулу на Духа Святаго* то, чтобы всѣ души несчастнымъ образомъ, такъ какъ преступники безъ всякаго употребленія, безъ вины заключены въ темницу оцѣпенѣнія. Разумъ покоряющій себя въ послушаніе вѣры считаетъ наконецъ за *хулу на Духа Святаго* то, чтобы не поклониться живошворящему Его дуновенію, по которому распоряжается существованіе и мѣсто душъ земнородныхъ. — На семъ пунктѣ Богословія должна поправу подавить своевольныя мысли и неограниченную дерзость Философіи.

Ни кто доселѣ не смыслилъ доказанъ, чтобы человѣческія тѣла и тѣла животныхъ были заложены при началѣ міра. Почему и тѣ, которые говорятъ что всѣ расшнѣнія были каждое въ первобытномъ расшнѣніи своего

рода, незаслуживающіе въролпія. Тщешно изъясняютъ свое мнѣніе ссылкою на теорію безконечныхъ, которая доказана въ математикѣ (*). Тѣла, говорящъ, дѣлимы на безконечность: ибо пространство дѣлится на безконечность; почему и заключающъ, что всѣ основы растѣній были въ первомъ своего рода въ безконечно маломъ видѣ. — Глубина премудрости! Излишнее мученіе человѣческаго разума! Второю Сиспемы Защитники утверждаютъ, что всѣ органическія тѣла созданы въ началѣ міра и блудящъ въ немъ до тѣхъ поръ, пока не найдутъ сроднаго для разведенія своего лона въ растѣніи себѣ подобномъ. Кажется, что напрасно ученый свѣтъ почитаетъ великолѣпными сіи вымыслы. Они дѣлаютъ обиду природѣ. Есть въ ней способность образовывать тѣло всегда, когда ни нужно. Легко кажется мыслишь, что всѣ органическія тѣла дѣлятся по законамъ движенія въ каждомъ растѣніи своего рода, легко для ума человѣческаго сообразить, что по самому строенію своему каждое растѣніе имѣетъ опшечскую силу, по которой его фамилія п. е. земля принимая извѣстную форму можетъ плодиться до скон-

---

(*) Теорію безконечныхъ удивительнымъ образомъ доказалъ Аббатъ Кастель въ сочиненіи своемъ: *Mathematique universelle* — Liv. 2.

чанія міра. И такъ пексѣтъ Моусея: *да прорасти́тъ земля древо плодovitое, елуже стѣмля его въ немъ по роду, на земли* — не доказы-
ваешъ, чпобы каждое первобытное распѣніе заключало въ себѣ формально всѣ сѣмена своего попомснѣва; но даешъ понятіе, что во всякомъ распѣніи есть механическая способность организованы землю и воду и производить свой зародышъ. — Новостъ нашихъ мыслей не можешъ казаться снранною. Они несвоевольнымъ образомъ выдуманы. Идея, что всѣ распѣнія, даже всѣ живошныя сущъ шолько лѣпная работа земляной природы — сія идея понятна каждому благомыслящему; сія идея изъясняешъ близко тайну миспическихъ силъ, сія идея со временемъ, позволите сказать дерзновенно, положишъ сподны Алкидовы для воображенія философскихъ умовъ. — Но время велишъ поспѣшишъ и обратишъ на предѣлы нашего чело-
вѣческаго умснвованія; время велишъ бросишъ богословскій взглядъ во глубину тайны Божіей: ибо Онъ ее открылъ въ своемъ словѣ. Послеъ каждого произведенія Богъ формально его одобрялъ. Моусей, органъ изъясненія дѣлъ Божіихъ, пишешъ: *и видѣ Богъ яко добро*. — Великая идея должности бышъ любодобродѣтельнымъ каждому челоѣку! Но сей прекрасный міръ кончипся въ глазахъ челоѣческихъ. Творческая

сила опредѣлила насъ удивити явленіемъ новаго міра. Въ здѣшнемъ прекрасномъ мірѣ мы довольно несчастны; здѣшній прекрасный міръ есть міръ непріятельскій для душъ нашихъ. Здѣшній прекрасный міръ заслуженъ преступленіемъ нашего Праща. Умы Богословскіе удивляются изреченію Апостола Петра, чрезъ котораго открыто, что *приидетъ день Господень яко тать въ ноци, въ онѣже небеса съ шумомъ разойдутъ, стихіи же сжигаемы разорятся; земля же, и яже на ней дѣла згорятъ.* (2 Петр. 3, 10.) — Ясно, что въ семь мірѣ много открытаго бунта противъ промысла Божія. Ясно намъ, что мы воюемъ принужденнымъ образомъ противъ нашего счастья. И такъ любо признати за непоколебимую истину, что мы по словамъ Апостола: *новаго небесе, и новыя земли, по обѣтованію Божію, даемъ, въ нихъ же правда живетъ.* (2 Петр. 3. 13.) — Надѣмся мы, что вѣрно будетъ преобразование свѣта. Ни кто, кажется, изъ земнородныхъ здѣсь счастливымъ быть не можетъ. Самыя животныя страждутъ и воздыхаютъ, прося у Всевышняго, когда кончится наше искушеніе? Когда мы будемъ чадами Божіими? Это изъяснилъ Апостолъ Павелъ, говоря: *что чаліе твари откровенія сыновъ Божіихъ дасть.* (Рим. VII. 18.) Не

знаемъ время переменъ свѣта, но знаемъ долж-
ность ему перемениться. Несчастныя твари
находясь въ худой пропорціи давно возсылають
ко Творцу молитву о переменѣ человѣческаго
несчастнаго положенія, отъ котораго зави-
сиптъ ихъ благополучіе. Ибо человѣкъ есть
цѣль твореній въ видимомъ имъ мірѣ. Далеко
продолженіе бѣднаго положенія тварей для бла-
гости Творца. Мы Его раздражили, но Его
благость простила нашу своевольную глу-
пость. И такъ *новаго небесе и новыя земли,*
по обѣтованію Божію гасели, въ нихъ же правда
живетъ. Тогда мы узнаемъ нашего Творца,
нашего *Вселеннаго Отца* поближе, мы Его бу-
демъ любить такъ, что не будемъ способа
отъ Него удалиться. —

Но Тріупоспасный Боже! это зависиптъ
отъ *Твоей благости.* Вѣря ей мы надѣемся,
и наша надежда тверже нежели алмазы свѣта
сего. Сынъ Божій изрекшій въ своемъ спра-
даніи: *Совершишася, сей сынъ Божій, нашъ*
Искупитель, заставиптъ и насъ по окончаніи
опыта здѣшней жизни изъ глубины призна-
тельнаго и вѣрнаго ему сердца воскликнуть:
Совершишася. Аминь.

ІОАННЪ БОГОСЛОВЪ ОБРАЗЕЦЪ ПЕДАГОГАМЪ.

Климентъ Александрійскій, жившій во вѣпоромъ вѣкѣ, сохранилъ слѣдующее повѣствованіе о Святомъ Апостолѣ Іоаннѣ. Сообщаемъ его по *Зайлеру*, какъ онъ разсказалъ его въ проповѣди 1787. въ академической церкви въ Диллингенѣ, что въ Баваріи. —

«Послѣ смерти Императора Домиціана воззвращился Апостолъ Іоаннъ съ острова Патмоса въ Эфезъ. Онѣтуда посѣщалъ онъ, по желанію Хрисціанъ, сосѣдственныя области, учреждалъ новыя Церкви, поставлялъ новыхъ Епископовъ, принималъ молодыхъ Хрисціанъ въ число служителей Церкви.

Однажды пришелъ онъ въ одинъ городъ, находившійся недалеко отъ Эфеза, въ намѣреніи примирить двухъ братьевъ. Тутъ увидѣлъ онъ юношу, который при здоровомъ тѣлосложеніи и красивомъ лицѣ, обнаруживалъ пылкую душу и большія дарованія. Апостолъ тотчасъ обратилъ взоры на юношу, который еще не былъ крещенъ, къ Епископу того мѣста и сказалъ: «Сего юношу поручаю тебѣ и твоей вѣрности, поручаю особенно: вся Церковь и Христосъ да будутъ свидѣтелями.»

Епископъ пронухый словами престарѣлаго Апостола, принялъ юношу подѣ свое смощрѣніе, и общалъ сдѣлать все возможное, чѣобы образовалъ его въ любимцы Божіи. Іоаннъ увѣщавалъ его повщорипельно, снова заклиналъ его всею его вѣрностью и попомъ возврапился въ Эфезъ.

Юноша пришелъ въ домъ Епископа. Епископъ воспитывалъ его какъ сына, держалъ его въ границахъ обязанностей, имѣлъ объ немъ попеченіе со всею любовью и вскорѣ крестилъ его. Попомъ помазалъ его муромъ. Видя же его поспоянно доброе поведеніе, подумалъ, чѣо можетъ ослабить надзоръ свой за нимъ. Но это оказало дурныя послѣдствія.

Юноша не могъ перенести свободы. Онъ былъ слишкомъ живъ, чѣобы такъ рано не имѣть уже нужды въ обузданіи. Мало по малу вошелъ онъ въ короткое знакомство съ другими юношами, копорыхъ праздность научила быть распушными и увлекла къ разнаго рода юношескому разврату. Сначала привлекали они его разными лакомствами. Попомъ, овладѣвъ уже его довѣренностью, соблазнили его раздѣлать съ ними ихъ ночныя не позволенные прогулки. Наконецъ, чѣобы не имѣть недостатка въ мірскомъ достояніи, какъ орудіи для чувственныхъ наслажденій, составили они

съ нимъ воровское общество и ихъ порочныя дѣянія сдѣлались для него дня ужаса. Юноша привыкъ мало по малу ко всѣмъ порывамъ необузданныхъ спрассей. Подобно репшвому, необузданному коню, предоставленному самому себѣ, вполне полагаясь на себя и собственныя силы, побуждаемый пылкостью своего темперамента, воспламеняемый примѣромъ, играя здоровьемъ и прекрасными дарованіями своими, онъ, скоро совравшись съ пуши истиннаго, опровергалъ все болѣе и болѣе прошивъ голоса совѣсти и ввергался все глубже въ бездну порочной жизни.

Почитая же себя уже совершенно лишеннымъ благодати Божіей, онъ считалъ поношеніемъ для своего имени дѣлать маловажные проступки, и сталъ пускаться на большія, ужасныя преступленія. Онъ считалъ за снудъ, чтобы другіе равнялись съ нимъ въ злодѣяніяхъ и рѣшился всѣхъ ихъ превзойти. Заключилъ штенѣйшій союзъ съ товарищами своими, собралъ множество разбойниковъ и сдѣлался ихъ начальникомъ. Никто не равнялся съ нимъ въ насиліяхъ, никто не проливалъ такъ жестоко человеческую кровь, никто не былъ такъ лютъ, неумолимъ и безчеловѣченъ, какъ онъ.

Такъ въ короткое время сдѣлался онъ изъ крошечкаго, скромнаго юноши, празднотворца, злодѣемъ, разбойникомъ и главою разбойниковъ.

Между тѣмъ случилось, что Священный Іоаннъ еще разъ прибылъ въ ту сторону. Ему нужно было устроить какія-то дѣла въ тамошней Церкви Христіанской. Окончивъ дѣла сіи, сказалъ онъ предстоятелю той Церкви: «Возврати же, Епископъ, по сокровище, которое я и Христосъ тебѣ поручили.»

Епископъ сначала былъ пораженъ; онъ готовъ былъ подумать, что онъ него несправедливо пренебрегаютъ какихъ-то денегъ, которыхъ онъ никогда не принималъ. Но не могъ позволить себѣ этой мысли, зная что не принималъ денегъ и не осмѣливаясь приписать Апостолу несправедливаго пренебреженія.

Но прежде, нежели онъ опомнился изъ сего неодумѣнія, Іоаннъ спросилъ его ласково:

«Я требую юношу, душу брата требую.»

Это проникло въ сердце Епископа, и приспѣванный попустилъ онъ глаза, вздохнулъ глубоко и заплакалъ, и могъ только сказать: «Онъ умеръ.»

«Какъ умеръ?» спросилъ Іоаннъ изумленный.

— «Онъ умеръ добродѣтели, развратился, сталъ злодѣемъ, разбойникомъ, вотъ щого горою, что близъ церкви, въ которую онъ шакъ

часно прежде ходилъ, овладѣлъ онъ съ шайкою бездѣльниковъ.»

Тутъ раздралъ Апосполъ ризы свои и возкликнулъ: «Хорошаго же нашелъ я въ тебѣ пастыря для души брашней: скорѣ лошадь мнѣ и проводника!» Съ сими словами оставилъ онъ собраніе, сѣлъ на лошадь и умчался.

Изчезнувъ изъ виду собранія Хриспіанъ, спѣшилъ Апосполъ къ мѣсту, которое занято было разбойниками. Какъ скоро прибылъ онъ туда, поспѣшь схватили его передовые спражки разбойничьей шайки. вмѣсто того чтобы спастись бѣгствомъ, возкликнулъ онъ: «для того то я и приѣхалъ сюда, чтобы вы меня поймали; отведите меня скорѣ къ вашему начальнику.» И одичалыя сердца изумились сему величію духа спарца, и поспѣшь повели его къ своему начальнику, который, какъ обыкновенно, ожидалъ плѣннаго во всемъ вооруженіи.

Едва приблизился Іоаннъ, какъ узнавшій его начальникъ бросился бѣжать, спыдась и не будучи въ состояніи свести взгляда Апоспола. Іоаннъ, сколько ни былъ спаръ и безсиленъ, забылъ о спарости и слабости своей, собралъ оспальныя силы и побѣжалъ за нимъ, крича, сколько могъ, ему въ слѣдъ:

«Какъ, сынъ мой?

Ты бѣжишь отъ опца твоего?

Отъ стараго, безсильнаго, безоружнаго
опца пвоеого?

Пожалѣй усилія моего, не бѣги опъ меня,
сынъ мой!

Не бойся меня!

Есть еще надежда къ избавленію пвоему!

Я самъ дамъ опвѣшь Хриспу за тебѣ.

И если нужно, охотно умру за тебѣ,
какъ Господь за насъ умеръ.

Я жизнь свою опдамъ за тебѣ.

Оспановись!

Повѣрь мнѣ: Хриспосъ меня посылаетъ
къ тебѣ!»

Съ сими словами преслѣдовалъ Іоаннъ бѣ-
гущаго юношу.

Когда юноша услышалъ слова: «Оспано-
вись, Хриспосъ посылаетъ меня къ тебѣ,» по
не могъ болѣе пропивиться сердцу своему,
оспановился, спалъ какъ вкопанный, уславилъ
взоры въ землю, бросилъ, въ негодованіи на
самого себя, въ спорону оружіе, заплакалъ горь-
ко, исполненный страха и шрепеша, бросился
попомъ наснигшему его спарцу въ объятія,
и омылъ, сколько могъ, слезами вину свою, или
лучше, снова окрестилъ себя въ рѣкъ слезъ.

Когда юноша стоялъ такимъ образомъ
съ лицомъ орошеннымъ слезами передъ Апо-
столомъ и скрывъ опъ спыда правую руку

(въроятно потому, что она была запятнана чело-
вѣческой кровью), то Іоаннъ, видя его ис-
креннее, сердечное разкаяніе, обѣщалъ ему из-
просить у Спасителя прощеніе, самъ упалъ
къ ногамъ его, цѣловалъ правую руку его, уже
омышную слезами раскаянія и ошвелъ его о-
пять къ Церкви, которую онъ было покинулъ.

Іоаннъ не довольствовался симъ, онъ рѣ-
шился до тѣхъ поръ не возвращаться въ Эфезъ,
изъ городка, въ который привелъ покаивагося,
пока не вылечитъ больного совершенно. Онъ
молился за него. Мало того: посѣтился вмѣстѣ
съ нимъ, какъ любящій врачъ, который
самъ принимаетъ лекарство, чтобы сдѣлать
его болѣе пріятнымъ для больного. Мало и
того: онъ старался сердце его утѣшать и у-
крѣплять божественными поученіями. И того
мало: онъ не переставалъ молиться за него,
съ нимъ посѣпился, образовать его ученіемъ
до тѣхъ поръ, пока онъ не сдѣлался способ-
нымъ даже быть принятымъ въ число служи-
телей Церкви. (*)

Какъ должны были ликовать о покаяніи
сего грѣшнаго Ангелы Божіи!

(*) О семъ послѣднемъ обстоятельстве говоритъ Исторія:
«какъ сказываютъ.» Примѣч. Зайлера.

Разсказывая сіе повѣспованіе, Зайлеръ прибавляетъ между прочимъ слѣдующее:

«Дѣти, юноши, порученные попеченію нашему, поручены намъ Іисусомъ Хриспіомъ; симъ другомъ невинности. Горе, горе намъ, если не успоимъ наша вѣрность предъ нимъ!

Велико званіе, бытъ блюстителемъ одной души.

Спрашно велико званіе, бытъ блюстителемъ многихъ душъ.

Будемъ-те борсповать, чптобы бытъ со временемъ въ состояніи радостною рукою возвратить порученное сокровище обладателю его, Іисусу!

Спраннымъ кажется, чпто Іоаннъ поручилъ особенно способѣйшаго юношу Епископу. Но я пому совсѣмъ неудивляюсь: ибо въ комъ болѣе способности, болѣе огня, болѣе отличныхъ дарованій, именно пошъ и имѣетъ нужду въ бдишельнѣйшемъ надзорѣ, именно пошъ и подверженъ многочисленнѣйшимъ и ужаснѣйшимъ опасностямъ.

Чпто можетъ сдѣлаться изъ человѣка! Какъ скоро могутъ разрушиться всѣ самыя лучшія надежды при воспитаніи дѣшей! Одинъ годъ, одинъ мѣсяцъ, одна недѣля, одинъ день, одинъ часъ могутъ болѣе разрушить, нежели

будетъ создано двѣнадцатилѣтними попеченіями, увѣщаніями, просьбами родителей.

Видите ли, друзья, какъ происходитъ испорченность юношества въ мірѣ?

Свобода раждаетъ ее, копорую юношество не въ силахъ употреблять, примѣры, копорымъ оно не въ силахъ противиться, праздность и соблазнъ, свободный воздухъ и дурное общество.

Видите ли, какъ нравы мало по малу, постепенно развращаются? Сначала позволяемъ мы себѣ увеличеніе невинныхъ удовольствій; удовольствія ведутъ насъ къ праздности; праздность побуждаетъ къ обхожденію съ людьми заблужденными и другихъ въ заблужденія вводящими; обхожденіе это заражаетъ; чѣмъ далѣе, тѣмъ порокъ нравится болѣе; мы подражаемъ; погрѣшеніе поселяетъ смѣлость, мы снова погрѣшаемъ; зло становится привычкою, несчастный низвергается глубже и глубже —

О вы, святыя Ангелы, вы, друзья и хранители невинности, вы, невидимые стражи добродѣтели, храните цвѣтъ міра, юношество, отъ ядовитаго дыханія порока!

О вы, видимые Ангелы юношества, родители, друзья, приближенные домашніе, показывайте лишь добрыя дѣла взорамъ слабыхъ,

чтобы они не порывались къ злу, еще не зная, что есть добро; носите ихъ на рукахъ, чтобы они не напикнули ноги; будьте блюстителями, будьте Епископами безсмертныхъ душъ, подобно Христу: «О семъ разумѣюшъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имаете между собою.»

«Душу братаго пребую отъ тебя,» говорилъ посланный Божій. Душа брата есть важнѣйшее, о чемъ онъ спрашиваетъ; ее цѣнятъ онъ дороже золота и сокровищъ міра.

«Возврати порученное тебѣ сокровище,» говоритъ онъ. Потеря души есть для него болѣзненнѣйшая потеря. Возврати потерю сію, если возможно, есть для него вѣнецъ всѣхъ его спараній.

И виновникъ сей потери, не заслуживаетъ ли его снрожайшей укоризны: «Хорошаго же нашелъ я въ тебѣ пастыря души братаго!»

Истинно, я незнаю никакой укоризны, которая бы такъ пронзила мнѣ душу, какъ если бы Иисусъ Христосъ въ день суда сказалъ мнѣ «Отдай порученное тебѣ сокровище: душу братаго пребую отъ тебя.» —

Слышали вы, друзья, какъ говоритъ и поступаетъ истинная Христіанская ревность; какъ говоритъ и поступаетъ любовь истиннаго Христіанина.

Не въ состояніи ли бы слова сіи смягчить даже утесовое сердце, естли бы было шакое сердце? слова: «Сынъ мой! не бѣги отъ отца твоего — пожалѣй моего усилія — я опивѣчу за тебя передъ Христомъ — я жизнь свою отдамъ за тебя — оспановись, Христось посылаетъ меня къ тебѣ.» — Слова исполненныя нѣжнѣйшей любви, о, если бы слова сіи могли быть вписаны въ сердца всѣхъ друзей юности, всѣхъ воспитанцевъ, всѣхъ родителей, чтобы всѣ они могли понять, что значить слово Спасителя: «о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.»

Вопъ истинная ревность Христіанская! Любовь есть истинная ревность Христіанская любовь, любовь —

Горячность не отъ Бога происходитъ, Богъ есть благоспѣ. Кто не любитъ, тотъ не можетъ быть поборникомъ Божиимъ.

Любовью смягчается сердце даже самага одичалаго чловѣка, смягчается до слезъ покаянія. И не можетъ ни какое сердце пасть такъ глубоко, не можетъ ни какое сердце такъ удалиться отъ Бога, чтобы любовь не могла возпановить его, не могла его вернуть опять къ Богу.

И безъ сомнѣнiя, друзья мои, гораздо меньше было бы закоснѣлыхъ грѣшниковъ, если бы болѣе было Іоанновъ, которые бы съ любовью встрѣчали ихъ.

Если бы Іоаннъ кричалъ въ слѣдъ бѣгущему отъ него юношѣ:

«Остановись, извергъ ада — Спой, сатанинское порожденіе — Іисусъ Христосъ проклинаетъ тебя;» или: «бѣги, бѣги — къ погибели своей, къ аду;» возвратился ли бы тогда юноша? покаялся ли бы въ грѣхахъ своихъ?

И какъ обходился послѣ Іоаннъ съ нимъ? какіе дѣлалъ упреки ему? какимъ подвергалъ его наказаніямъ?

Онъ палъ къ ногамъ пресупнаго, цѣловалъ пресупную руку и обѣщалъ испросить у Спасителя прощенія грѣховъ его.

Вотъ упреки, какіе дѣлалъ Св. Апостолъ грѣшнику! Вотъ проклятія, какіе онъ произносилъ надъ нимъ! Вотъ какимъ наказаніямъ подвергалъ его!

Такъ обходился любимый ученикъ Іисуса съ однимъ изъ величайшихъ грѣшниковъ. Какъ пастырь Эвангельскій, онъ оставилъ въ пустынѣ девяносто девяти овецъ, и поспѣшилъ черезъ горы и доли, искать одну заблуждающую овцу, и до тѣхъ поръ не давалъ себѣ отдохновенія, пока не нашелъ ее; нашелъ, и шло

возложилъ на рамена свои и радостно опі-
несъ въ домъ опіца.

По тому всякій узнаетъ что мы ученики
Его, когда мы будемъ любить другъ друга,
какъ Онъ насъ любилъ!

Безъ сомнѣнія, должно употреблять спро-
гостъ, но только тамъ, гдѣ любовь не въ си-
лахъ проникнуть. Но, Боже! гдѣ не въ си-
лахъ проникнуть любовь, любовь истинная,
сердечная?» —

І С С А Х А Р Ъ,

или

ПОЧИВАНІЕ ПОСРЕДЪ ПРЕДѢЛОВЪ.

Кн. Бытія 49, 14, 15.

«Іссахаръ доброе возжелалъ, почивая посре-
дѣ предѣловъ: и видя покой яко добръ, и землю,
яко тучна, подложи рамы свои на плудъ, и
бысть мужъ земледѣлецъ.» Въ благословеніи
Іакова, изъ котораго взяты слова сіи, заклю-
чаются удивительныя истины. Преимущест-
венно здѣсь идетъ рѣчь безъ сомнѣнія о внѣш-
нихъ отношеніяхъ десяти колѣнъ, и о вещахъ
временныхъ. Но если проникнемъ духомъ
глубже и пронзимъ поверхностно, то попадемъ
на споль богатый золотой рудникъ духовныхъ
истинъ, что сначала съ плудомъ лишь въ со-
стояніи будемъ обозрѣть всѣ богатства.

Если взглянемъ на Иссахара по плоши, то сему пятому сыну Іакова, какъ легко видѣнь можно, предрѣкается, что онъ будетъ прудоблюбивый земледѣлецъ, и его поколѣнїе будетъ поколѣнїемъ земледѣльческимъ. Но есць Иссахаръ и духовный. На этого то Иссахара посмотришь внимательнѣе.

Гдѣ мы находимъ Иссахара? Посреди предѣловъ. «Иссахаръ доброе возжела, почивая посреди предѣловъ.» Если бы шупъ сказано было: *странствуетъ посреди предѣловъ*, то можно бы еще сказать: подождемъ еще не много, онъ перейдетъ черезъ границу и найдетъ спрану обѣпованную. Но нѣтъ! онъ почиваетъ. И это все дѣло испоршило. Почивать посреди предѣловъ всегда плохое, несчастное состоянїе; имѣшь сердце ни холодное, ни горячее, это состоянїе ненависное Богу; какъ плюновение изъ устъ извержеть Онъ шаккихъ людей. Ахъ, лучше ужъ бышь совершенно невѣрующимъ, нежели вистѣ между вѣрою и невѣрїемъ.

Но гдѣ почиваетъ Иссахаръ духовный съ колыномъ своимъ, между какими предѣлами раскинулъ онъ палашки свои? Иссахаръ собственно не кажется полувѣрующимъ и полуневѣрующимъ; нѣтъ, кажется, что разположился онъ въ царствѣ Божїемъ, онъ кажется вѣрующимъ:

но — только кажется; а въ самомъ дѣлѣ разположился онъ между Ханааномъ и Египтомъ, между состояніемъ обращеннаго человѣка и состояніемъ необращеннаго человѣка. Не лѣзя его причислить къ людямъ мірскимъ; но еще мевѣ можетъ онъ быть причисленъ къ дѣтямъ Божиимъ. Онъ почиваетъ между предѣлами Царства благодати и Царства Веліала.

Посмотрите на него внимательнѣе. Вся его внѣшность, все житіе и бытіе его имѣетъ прекрасный видъ и внушаетъ самыя лучшія предубѣжденія въ пользу его. Вы не найдете его въ совѣтѣ нечестивыхъ, ни на пути грѣшныхъ, ни на сѣдалищѣ губителей. Нѣтъ; не справедливо было бы тамъ его искать: изъ эпохи Содома онъ давно вышелъ и отдѣлился отъ него; онъ не приноситъ жертвъ на высотахъ и въ рощахъ, и собраніе тѣхъ, которые неправду пьютъ какъ воду, ненавистно и противно ему; вы не найдете его тамъ, гдѣ міръ съ необузданными справами волнуется, не найдете его тамъ, гдѣ ѣсть и пить и плясать починая цѣлью жизни. Не найдете и между такъ называемыми нравственными людьми его, которые кажутся степенными и честными, но о божественной жизни понятія не имѣютъ, которые и Слово и Царствіе Бо-

жіе и молитву и жертвоприношеніе считають дѣлскою забавою и дѣломъ слабыхъ. Нѣтъ; между скромными, между служителями Бога ищете Иссахара. Тамъ гдѣ проповѣдуется имя Господне, тамъ гдѣ воздымается знамя креста, тамъ, гдѣ прославляютъ имя Спасителя, гдѣ воздымають къ небу руки, гдѣ пасутся на зеленыхъ лугахъ вѣчнаго опкровенія, гдѣ изъ живаго источника благодати пьютъ жизнь Давида: тамъ вы найдете его; тамъ раскинулъ Иссахаръ палатки свои: онъ съ святыми обитаетъ и въ ихъ сомницахъ. — Спало бытъ ханжа Иссахаръ? — Избави Боже! нимало. Ханжи опять составляютъ другой народъ. Это Фарисеевское поколѣніе не посреди предѣловъ живетъ, а еще въ самой внутренности Египца — Но если Иссахаръ принадлежитъ къ истинной Церкви, и къ дѣяньямъ Божиимъ, съ которыми свѣтъ ни какого дѣла не хочешь имѣть, если припомъ онъ не ханжа: то чего же ему еще недоспаетъ? — Ахъ, очень многого — всего недоспаетъ ему, что составляетъ истинно благодатное состояніе. Онъ живетъ въ общеніе съ святыми, это правда, но только наружно, не въ духъ и истину. Онъ не членъ святаго плѣна, котораго глава Христосъ; наружно соединенъ онъ съ нимъ, но не сущесвенно. Онъ не вѣтвь великаго кедра; онъ на-

слаждается плѣнию его; но не привить къ нему, не его сокомъ и жизнью зеленѣетъ и цвѣтетъ; онъ не гроздь божественной лозы, развѣ лишь привязанъ къ ней какою нибудь человѣческою плѣнною привязкою, какъ плоды привязываемые къ свяпочному дереву для забавы дѣшей; не сросся съ нимъ жизнью въ духѣ.

Взгляните въ разумъ его; памѣть нѣтъ уже тѣмъ Египетской, памѣть не полнится заблужденія. Нѣтъ; онъ богатъ познаніемъ благодати, знаетъ можетъ быть весь Кашихизисъ въ подробности и половину Библии наизусть и много поучительныхъ сочиненій и множество исторій о пробудившихся и возродившихся. Но что пользы опѣ всего этого? Все это самимъ имъ приобрѣтено, самимъ имъ сдѣлано; все это имѣніе выработанное, все дѣло рукъ человѣческихъ. Онъ вычиталъ все и выслушалъ; все это люди ему напроповѣдовали, ко всему люди приучили. Духъ Божій не имѣетъ никакого участія въ просвѣщеніи его, онъ не Богомъ наученъ. Поэтому-то и лежишь въ немъ все, чего онъ наглопался, какъ мертвый капиталъ, не приносящій проценовъ; пища осталась несваренною, не превратилась въ сокъ, кровь и жизнь.

Взгляните на образъ жизни его: И путь его не за что укорить. Иссахаръ непохуленъ

предъ глазами людей, живешъ скромно, уединенно, домовито, честенъ, прилеженъ, порядоченъ, придерживаешся только Христіанскихъ друзей и презираешъ удовольствія свѣта. Но та ли это жизнь, кою той Богъ пребуешъ, говоря: «Я всемогущій! предо мною ходи и будь благочестивъ!» Значитъ ли это ходишь въ свѣтѣ, жишь и ходишь въ духѣ? Святаго ли духа плодъ эта жизнь Иссахара? Изъ обновленнаго ли сердца истекающій свѣтлый ручей эта жизнь его? Нѣтъ; это плодъ хорошаго воспитанія или привычки, или хорошаго обхожденія; часшю самоизбранное духовное состояніе, самоприобрѣтенная доброта.

Взгляните на Иссахара въ богослужебной жизни его: и тамъ все покажется пріятнымъ для глазъ. Но эти ежедневныя молитвы его, эти славословія — Богомъ ли это сперва ему данный еиміанъ и потомъ Ему обращно какъ Его же даръ въ жертву приносимый? Огнемъ ли Духа Святаго возжены и въ чашѣ ли сокрушеннаго, разбиаго сердца принесены куренія сія? Ахъ нѣтъ! это все собственное произведеніе. Иссахаръ молился, потому что такъ хочешъ, а не потому что не можешъ не молиться; въ Иссахарѣ Иссахаръ молился, а не Христосъ и не Духъ Христовъ.

Какъ несчастно его почитаніе посреди предѣловъ! онъ Христіанинъ, не будучи возрожденъ; онъ признаетъ погибель человѣческаго, не почувствовавъ собственной своей гибели; онъ ученъ въ духовныхъ предметахъ, не будучи просвѣщеннымъ; онъ вѣруетъ въ Іисуса, не чувствуя необходимости въ немъ; онъ въ состояніи свидѣтельствовать о Царствѣ благодати, а самъ не вступилъ въ него; онъ думаетъ что живетъ совершенно по Христіански, и не смотря на то онъ по духу, сердцу и душѣ ни менѣе ни болѣе какъ естественный человѣкъ, который внутри себя не попергнулъ ни малѣйшей перемѣны; который не можетъ ничего предсказать, что бы Духомъ Святымъ было въ немъ произведено; который самъ собою вѣнчанъ въ Христіанство. Не новый Адамъ въ немъ родился, а только старый сдѣлался смреннымъ. Таково-то состояніе Иссахара. Не въ Египтѣ онъ уже болѣе, но и не въ Ханаанской землѣ; изъ міра, по крайней мѣрѣ въ некоторомъ отношеніи, онъ вышелъ, но въ Царство благодати не вступилъ еще. Христіанскія формы, евангельскій покрой въ мысляхъ, словахъ и поступкахъ; не достаетъ лишь жизни изъ Бога, новаго сердца. Посреди предѣловъ почитаетъ Иссахаръ.

Но какъ онъ попалъ въ это положеніе? Текстъ нашъ разрѣшаетъ это: «Онъ увидѣлъ покой, яко добръ, и землю, яко пучна.» — Иссахаръ сдѣлался тѣмъ что онъ есть не по влеченію отца, не по призванію благодати, не прикосновеніемъ и дѣйствіемъ Святаго Духа; онъ сдѣлался тѣмъ что есть — черезъ самаго себя, по собственному выбору, дѣйствіемъ собственнаго духа и побужденіемъ не Божиимъ, а собственного естественнаго сердца своего. Болѣзнь ли о грѣхахъ своихъ привела его къ Евангелію? Или дымъ Синаія? Или громъ Эвала? Или шоска по избавленіи и заботливое исканіе блаженства и спасенія? Ахъ нѣтъ! совсѣмъ другія желанья и выгоды побудили и увлекли его, сдѣлались Христіанствомъ. Онъ увидѣлъ покой, яко добръ. — Но какой покой? Суботній покой во Христѣ? Миръ съ Богомъ? Оподохновеніе въ заслугъ Спасителя? Освобожденіе отъ кляпвы грѣха и успокоеніе отъ многопруднаго дѣлослуженія въ законѣ? Нѣтъ! совсѣмъ другой покой привлекъ Иссахара и пленилъ его. Онъ увидѣлъ землю яко пучна. — Но землю какую? Прекрасную землю, ту землю въ вышинѣ, въ которую Христосъ есть пупъ и дверь? ту область благодати, гдѣ живутъ Его рососою и Его солнечнымъ сіяніемъ? Къ ней влекло Иссахара?

По ней посковалъ онъ? Нѣтъ, не лѣзя того сказать. Что-то другое привлекало его. Но что же именно? Разное, то то, то другое, что обыкновенно увлекаетъ въ несчастное состояніе почиванія посреди предѣловъ. *Одного* привлекло согласіе и взаимная любовь благочестивыхъ людей; онъ можетъ быть испыталъ лживость и коварность свѣта, почувствовалъ злобу и ненависть, господствующія въ свѣтѣ; можетъ быть въ друзьяхъ нашелъ обманъ; бросилъ взоръ на вѣрующихъ и увидѣлъ какъ они во взаимной любви живутъ и въ пріязни; это понравилось ему — и онъ самъ спалъ вѣрующимъ. *Другой* по природѣ имѣетъ мягкое сердце, чувствительный, любитъ торжественныя и прогашельныя сцены; ему понравилась жизнь вѣрующихъ, вся погруженная въ божественность. У *этого* духъ по природѣ склоненъ къ размышленіямъ и изслѣдованіямъ; онъ попалъ на Св. Писаніе; здѣсь нашелъ обильную пищу, нашелъ обширное поприще мысленію и оспроумію своему; онъ предался чтенію и изслѣдованію и примкнулся къ дѣшамъ Божиимъ, не прицѣвъ сердцемъ сѣмени возрожденія и слова Божія. *Того* восхищаютъ прекрасныя возвышенныя повѣствованія, плѣнительныя описанія, блестящія карпины и подобія, умилишельныя явленія, ко-

порыми наполнено Св. Писаніе; одаренный любовью къ прекрасному, онъ читаесть Свяшую книгу съ огненнымъ вдохновеніемъ; но вдохновеніе это то же самое, съ какимъ онъ читаетъ свѣтскихъ поэзовъ; онъ спалъ Христіаниномъ ради эстетическаго наслажденія; обращенія въ немъ ни какого не произошло. II т. д.

Такъ-то человекъ спановится Иссахаромъ, почитающимъ посреди предѣловъ. Онъ видитъ покой, яко добръ, и землю, яко пучна. Не желанье примѣренія, не алчба и жажда справедливости и благодати, побуждаютъ его къ Евангелію, а выгоды, которыми здѣсь уже дѣлѣи Божіи пользуются. Онъ предается Христіанству, какъ ремеслу какомунибудь, какъ какойнибудь наукѣ или искусству. И все успѣваетъ онъ просвоить себѣ, что принадлежитъ къ существу Христіанства: лишь двухъ вещей не достаетъ ему, а съ ними — всего существеннаго: не достаетъ сокрушеннаго сердца и Духа Божія. О бѣдный несчастный Иссахаръ, посреди предѣловъ почитающій! ты видишь, что добръ покой, видишь что пучна земля, — но земли за Іорданомъ ты не наследуешь и не будешь праздновать вѣчной Субботы. —

Но посмотриште на духовныя мученія, какія соупослвуютъ Иссахару посреди предѣловъ, и на ужасныя опасности, какими онъ оповсюду окруженъ: «Онъ подложилъ рамы свои на трудъ и спалъ мужъ земледѣлецъ.» Онъ подложилъ рамы свои на *трудъ*. Тягоспъ возлегла на немъ. И бременипъ его эша птягоспъ, и вздыхаепъ и крехшипъ онъ подъ нею. Какая же эша птягоспъ? Его грѣхъ? Нѣшъ; если бы ему его грѣхъ былъ птягоспенъ, то скоро бы можно ожидашь исправленія его: но ему въ птягоспъ Христіансшво его. Хриспосъ говоритъ, правда, что легко ярмо Его; но Иссахаръ не можетъ эшого чувспсвовать. Пророкъ Исаіа говоритъ: «И будетъ впой день (въ день Новаго Завѣша) опшмепся иго его опъ рамене швоего, и спрахъ его опъ тебе, и согніепъ иго опъ раменъ вашихъ.» Кпо опъ Св. Духа пріятъ помазаніе, шому законъ и богослуженіе не еспъ уже ярмо и птягоспъ, а легкое пріятное заншпше, радоспъ и наслажденіе. Но Иссахаръ не помазанъ, и пошому онъ на *трудъ* подложилъ рамы свои. Онъ не изъ шѣхъ, которые приходяпъ съ сокрушеннымъ сердцемъ къ Христу, и изъ него почерпаютъ силу и благодапъ; онъ самъ своимъ собспвеннымъ усиліемъ хочепъ освятшпъ себя. Онъ готовъ исполняпъ законъ, но не имѣепъ любви къ шому, не и-

мѣстѣ радости и силы. Онъ мужъ земледѣлецъ: но какое пятагоспное земледѣліе его! И что все молибвы его и благочестивыя упражненія, что все онѣ иное, какъ не оброкъ, ежедневно имъ приносимый и приносимый не какъ чадомъ дома, добровольно и радостно, а какъ невольникомъ, съ трудомъ и насильно и съ винушреннимъ сопротивленіемъ? Не пролилъ надъ нимъ духъ благодати и молибвы: и все что Иссахаръ приноситъ, все это вынужденное. Онъ не стоитъ ни въ какой истинной связи съ пѣмъ, Кпо сама жизнь. Изъ возрожденнаго печетъ исполненіе закона какъ вода изъ ключа: а Иссахаръ сухой колодезь. Настаетъ опредѣленный часъ, и нужно принести пенязъ молибвы: шупъ онъ поспѣшно и съ большимъ запрудненіемъ чеканитъ его и несетъ Богу. Но дурной выбитъ чеканъ на монетѣ, и не вшораго Адама образъ предспавленъ на ней, а образъ стараго Адама: не поладаетъ она въ сокровищницу Божию.

Таковъ Иссахаръ! онъ не чадо дома, а бѣдный невольникъ. Въ слѣпотѣ своей онъ думаетъ, что онъ живетъ въ Царствѣ Божиѣмъ, но увы! въ самомъ дѣлѣ все таки принадлежитъ къ стоящимъ внѣ, какъ и самые грубые люди міра. Онъ возжелалъ доброе, но почиваетъ посреди предѣловъ. Ему удалось образо-

вашъ наружную жизнь свою подобно жизни истинныхъ дѣтей Божіихъ, и онъ погрузился въ несчастное заблужденіе, что самъ спалъ Божіимъ. Къ тому онъ и истинно вѣрующими принимается иногда за такого; и это укрѣпляетъ его въ его заблужденіи и тѣмъ спокойнѣе онъ почиваетъ себѣ посреди предѣловъ. Бѣдный, жалкій человекъ! Онъ почитаетъ себя жителемъ Хахаанской земли, между тѣмъ какъ разкинулъ шатры свои близъ мертваго моря. И когда Господь придетъ съ огнемъ и сѣрою, то не пощадишь Иссахара посреди предѣловъ, а сокрушишь душу его и погубишь вмѣстѣ съ беззаконными.

Такъ, въ день суда ничто не будетъ отъ насъ принято, кромѣ того что рождено и создано въ насъ Духомъ Святымъ. Все самими нами и людьми созданное сгоритъ какъ сѣно. Всякое самими нами избранное богослуженіе, всякая самодѣльная справедливость, святость и благочестіе исчезнетъ въ пламени. Тогда не спросятъ о вычищенномъ и выслушанномъ познаніи; но спросятъ о томъ, чему мы научились въ школѣ Духа Святаго; не спросятъ о количествѣ молитвъ, а о томъ, въ духѣ ли истинны и во имя ли Христа онѣ были; не спросятъ о томъ, были ли мы на

землѣ въ связи и дружбѣ съ вѣрующими, а спросяшъ, были ли мы въ связи, срослись ли мы на землѣ съ Тѣмъ, Кпо естъ вѣчная жизнь. Ахъ много, много несчастныхъ Иссахаровъ блуждаютъ по свѣту, копорые либо сами себя сдѣлали либо другими людьми сдѣланы смиренными, безъ содѣйствія Св. Духа; спокойно почиваютъ они посреди предѣловъ. Много естъ такихъ, копорые носятъ оболочку Христіанъ, но подъ оболочкою не скрываютъ сокрушеннаго духа и разбиаго сердца, и въ сердцѣ не заключають сѣмени возрожденія и жажды крови Христовой! О, да пробудишь ихъ Богъ изъ этого несчастнаго самообольщенія! да пробудишь ихъ хопя громомъ и трубами изъ плачевнаго почиванія посреди Эгипта и Ханаанской земли!

Круммахеръ.

Примѣчаніе: Нѣкоторые мѣста должны были въ переводѣ быть измѣнены или выпущены, потому что отчасти заключали примѣненіе къ словамъ Нѣмецкаго текста, ошлщающагося здѣсь нѣсколько отъ Славянскаго. Впрочемъ сіи мѣста не важны.

Изд.

КЪ БРАТУ Н. Е. ГРЕНУ.

(Въ Варшаву.)

Мой другъ! Паскевичъ кончилъ дѣло,
Гдѣ Дибичъ лавровъ ожидалъ;

Герой влѣпѣлъ въ Варшаву смѣло
 И гулъ Европы замолчалъ;
 Россія въ славу и спокойствіе —
 Нашъ Царь — Опець! Спокойна Русь!
 Чѣмъ жъ пы молчанья мой юный воинъ?...
 Я за себя всегда молюсь,
 Чѣмъбы пы на Северъ къ намъ съ похода
 Скорѣй въ обѣщанья прилеплялъ,
 И здѣсь у Русскаго народа
 Намъ про *Варшавскаго* заплѣтъ...

С. Петербургъ. 1831.

А. Гренъ.

В Е Ч Е Р Ъ.

(Изъ Гейера.)

Ужъ солнце скрылось; все молчитъ,
 Двурогая луна сіяетъ,
 Лишь водопадъ въ дали журчитъ,
 И скалы мшисты оскверняютъ.
 Вошь соловей пѣвецъ любви,
 Запретилъ въ густомъ дубравной
 И пѣсней томной и опрадной
 Илмъ весь стогъ своей тоски.
 Звѣзды струить ручей крипальшой,
 Колесить зрѣлая плоды,
 И бора мрачныя красы
 Тревожить крикъ совы печальной.
 Сіяетъ червь спруей злобой,
 И ночь со звѣздной пеленой,
 Прохладу вечера сменяетъ,
 И вдохновеніемъ святымъ
 Ноша душу наполняетъ.

С. Петербургъ.

С. Шведскаго *А. Гренъ.*

ПЕРЕВОДЪ КОРАНА СЪ ПОДЛИННИКА.

Г. Гриневъ въ Харьковѣ занимается переводомъ Корана съ подлинника и надѣется скоро окончить сей трудъ. Съ удовольствіемъ предлагаемъ здѣсь начало на судъ знающихъ. — Арабскія слова выносятся по причинѣ недоспадка буквъ въ типографіи. — Предисловіе Г. Гринева не соответствуетъ духу Радуи, потому, согласно объявленію въ программѣ, не помѣщается. «Вмѣстѣ съ изданіемъ перевода Корана, которое скоро восплѣдуетъ, напечатается разсужденіе подъ заглавіемъ: Значеніе Мугаммеданской Религіи въ общей цѣпи вѣрованій человѣческаго. Вспущеніе. Гл. I. Мугаммедъ разсматривается какъ учитель вѣры. Типъ его ученія. Главная идея оного, какъ Религіи. Процессъ соснавленія сего ученія изъ разныхъ михъ. Причины первоначальнаго водворенія оного. Дѣйствія оного, какъ Религіи, на умственное, нравственное и политическое бытіе человечества Азіатскаго міра, гдѣ она наиболее господствуетъ. Глава II. Мугаммедъ разсматривается какъ законодатель. Глава III. Мугаммедъ разсматривается какъ завоеватель. Завоеванія Мугаммеда и его преслѣнниковъ, какъ одна изъ главныхъ причинъ разпространенія Мугаммеданской Религіи. Побораніе силою, какъ нинъ ученія Мугаммедова. — Заключеніе.»

К У Р А Н А. (1)

Сурашь (2) первый, предисловіе книги (3)

Во имя Бога милосердаго и милосниваго.

Слава Богу, Господу міровъ, милосердію милосердаго, царю въ день суда. Тебя обожаемъ и шебя просимъ о помощи. Направъ насъ на путь правыхъ, на путь твоихъ, къ кошорымъ ны милосердъ, а не твоихъ, падъ кошорыми снѣвъ швой, изаблуждающихся.

Начало втораго Сурана, называемаго послецъ (4)

Во имя Бога милосердаго и милосниваго.

А. .I. М. (5) Сія книга: пять сомнѣнія въ ней; она руководитъ вѣрнымъ, которые вѣрують въ тайны и наблюдаютъ учрежденныя молитвы и изъ него, что мы дали имъ, сами даряимъ; которые вѣряють въ то, что ниспослано тебѣ, и чиню ниспослано прежде тебѣ, и въ будущую жизнь вѣряють. Сін но

руководствуются Господомъ ихъ и они будутъ блаженны. Ты же, кои не вѣрують: равно для нихъ, увѣщавашъ ли ихъ, или не увѣщавашъ: не повѣряють. — Положилъ Богъ печаль на сердца и слухъ ихъ, и на глазахъ ихъ мракъ и для нихъ наказаніе великое. Нѣкоторые изъ людей говорятъ, мы вѣруемъ въ Бога и послѣдній день: но не вѣрують. Они стараются обмануть Бога и ихъ, которые вѣряють, и обманываютъ только самихъ себя и не сознають этого. Въ сердцахъ ихъ болѣзнь и умножилъ Богъ болѣзнь ихъ, и наказаніе для нихъ великое, поелику не вѣряють. И когда говорятъ имъ: не будите развратны на землѣ; они говорятъ: мы люди добрые. Не они ли развратны, но они не сознають этого. И когда говорятъ имъ: вѣруйте, подобно другимъ людямъ; они говорятъ: будемъ ли вѣрить, подобно безумнымъ, но не они ли безумны и не знаютъ этого. И когда встрѣтившись съ иѣми, которые вѣряють, говорятъ: мы вѣруемъ, когда же пойдутъ къ діаволамъ ихъ, говорятъ: мы ваши и только смѣемся надъ ними. Богъ же погнѣтается надъ ними и продолжитъ ихъ оболъщаніе и они будутъ слѣпы. — Снъ, которые купили заблужденіе истиннымъ руководствомъ; покупка не выгодна для нихъ; они не были направлены на путь истинный. Они подобны человеку зажигающему огонь, и когда огонь освѣтитъ его, Богъ опшимаешь у нихъ свѣтъ (6) и оставляетъ во тьмѣ, да не видяють. Они глухи, иѣмы и слѣпы и попому не возвращаются (7). Или, подобіе ихъ: буря на небѣ; въ ней и темнота и громъ и молнія, тогда пальцы ихъ въ ушахъ, какъ по причинѣ сильнаго шума, такъ и отъ страха смерти и Богъ спѣшилъ невѣрныхъ (8). Приблизился молнія и вырветъ глаза у нихъ; свѣтитъ имъ, ходяють: когда же надъ ними распространился мракъ, стоятъ, и если бы захотѣлъ Богъ лишить бы ихъ и слуха и зрѣнія, попому что во власни его все. О люди! обожайте Господа вашего, который сотворилъ васъ и ихъ, которые были прежде васъ: можетъ быть вы боитесь его, который назначилъ вамъ землю ложею, небо покровомъ, низпослалъ съ неба воду и чрезъ нее произраститъ плоды, въ даръ вамъ; не сравнивайте Бога ни съ кѣмъ; вы это сами знаете. Если вы сомнѣваетесь

въ помя, что мы низпослали рабу нашему, дайте Сурапъ, подобный сему и призовите свидѣтелей вашихъ, кромѣ Бога, если вы справедливы. Если же сего не сдѣлаете и не можете сдѣлать, то бойтесь огня, котораго пища людей и сыра: онъ приготовленъ для невѣрныхъ. И благовѣстни имъ, которые вѣруютъ и дѣлаютъ добро, что для нихъ назначены сады: тамъ текутъ рѣки и когда они получаютъ въ сихъ садахъ плоды, скажутъ: это-то намъ давали прежде и у нихъ будетъ много плодовъ, подобныхъ (9); у нихъ будутъ тамъ невинныя жены, и они останутся тамъ на-всегда. Богъ не устыдится сдѣлать сравненіе съ мухой или даже и еще съ меншею вещію (10), потому что тѣ, которые вѣруютъ, узнаютъ истину отъ Господа ихъ; тѣ же, которые не вѣрятъ скажутъ: чего желаетъ Богъ въ семъ сравненіи; онъ многихъ симъ сравненіемъ совратитъ съ пути истиннаго и многихъ поправитъ на оный: совратитъ же только небагочестивыхъ, которые нарушаютъ обѣтъ съ Богомъ по утвержденіи оного и раздѣляютъ то, что соединилъ Богъ и посягаютъ развратъ на землѣ: они злы. — Какъ? вы не вѣрите въ Бога? вы были мертвы и онъ воскресилъ васъ: онъ опять васъ умертвитъ и опять воскреситъ и вы къ нему возвратитесь. Онъ, который сотворилъ для васъ все, что на землѣ находится: потомъ преступилъ къ небесамъ и раздѣлилъ ихъ на семь небесъ и онъ все знаетъ. И когда сказалъ Господь твоей Ангеламъ: хочу поставитъ на землѣ намѣстника; они сказали: поставишь ли на ней такого, которой будешь посягать раздоръ и проливать кровь? мы восхвалимъ славу твою и поклонимся тебѣ; онъ сказалъ: да, я знаю то, чего вы не знаете и научилъ Адама именамъ всего; потомъ обратился къ Ангеламъ и сказалъ: объявите мнѣ имена всего, если вы справедливы. — Они сказали: да будемъ прославлены ты! намъ извѣстно только то, чему ты насъ научилъ: ты всевѣдущъ и премудръ. Онъ сказалъ: Адамъ! объяви имъ имена ихъ, и когда сей объявилъ имъ имена ихъ, онъ сказалъ: не говорилъ ли я вамъ? я знаю тайны небесъ и земли и знаю, что вы объявляете и что скрываете. И когда мы сказали Ангеламъ: обожайте Адама: всѣ обожали кромѣ Иблиса, который гордился и былъ изъ числа

невѣрныхъ. И мы сказали: Адамъ! живи ты и жена твоя въ саду и ѣдите въ немъ все съ изобиліемъ, гдѣ хотите, и не приближайтесь къ сему дереву и не будете изъ числа беззаконныхъ. Но діаволъ искушилъ ихъ спастъ и изгналъ опшуда, гдѣ они были, и мы сказали: изойдите одинъ изъ васъ другому непріятелю и для васъ теперь на землѣ жилище и наслажденіе во времени. И научился Адамъ отъ Господа своего молитвы и онъ обратился къ нему: онъ милосливъ и милосердъ. И мы сказали: изойдите опшуда всѣ и я пошлю вамъ отъ меня наставленіе, и кто послѣдуетъ наставленію моему, не будетъ страха надъ нимъ и неопечалится. И которые не повѣрятъ и будутъ почитать ложными наши знаменія: они владыки огня и будутъ въ ономъ вѣчно. (11) О сыны Израиля! вспомните милости, которые я посылалъ на васъ и сохраните свято договоръ со мной: я сохраню договоръ съ вами, и бойтесь меня. Вѣрьте въ то, что я пошлю вамъ, какъ подтвержденіе того, что съ вами, и не будете первыми изъ невѣрующихъ оному и не отдадите знаменій нашихъ за малую цѣну и бойтесь меня. Но одѣвайте истинны ложью и не скрывайте истинны: вы сами это знаете. Творите молитвы, давайте милосливно и поклоняйтесь съ покланяющимися. Прикажете ли людямъ творить добро, самихъ же себя забудете? и вы читаете книгу; неужели не понимаете? Просите помощи съ перитіемъ и молитвою: сіе непріятно для всѣхъ, кромѣ смиренныхъ, которые думаютъ, что они вспріятятся съ Господомъ ихъ и они къ нему возвращаются. О сыны Израиля! вспомните милости, которые я посылалъ на васъ: я предпочелъ васъ предъ всеми народами. Бойтесь дня, въ который ни одинъ человекъ не вознаградитъ другаго за что нибудь, въ которой не будетъ ни заступленія, ни уплатъ и не будутъ имъ помогать. И когда мы спасли васъ отъ народа Фараонова, который угнеталъ васъ тягосными муками, умерщвивъ сыновъ вашихъ и обезчестивъ женъ вашихъ и тогда было вамъ наказаніе отъ Господа вашего великое. И когда мы раздѣлили для васъ море и спасли васъ и попомнили народъ Фараона и вы это видели. И когда мы говорили съ Моисеемъ сорокъ ночей, тогда вы взяли шельца послѣ него и были безза-

ковны. Тогда мы простили васъ послѣ сего: можетъ быть вы будете благодарны. И когда мы дали Моисею книгу и различіе (12): можетъ быть вы будете руководствоваться ею. И когда сказалъ Моисей народу своему: о народъ мой! вы оскорбили самихъ себя вашимъ принятіемъ тельца: и обратитесь къ Создателю вашему и накажите самихъ себя: добро вамъ будетъ отъ Создателя вашего и обратится къ вамъ: онъ милосливъ и милосердъ. И когда вы сказали: не повѣримъ тебѣ, пока не увидимъ Бога явственно и нашла на васъ молнія и вы это видели. Тогда мы воскресили васъ отъ смерти вашей: можетъ быть вы будете благодарны. И мы осенили васъ облаками и низпослали вамъ манну и перепелокъ: ѣшьте, хороши, чѣмъ мы подарили васъ и они не обидѣли насъ, но обидѣли самихъ себя. И когда мы сказали: войдите въ сей городъ и живите въ немъ, гдѣ хотите съ изобиліемъ и войдите въ ворота наклонившись и просите опущенія грѣховъ и мы опустимъ вамъ грѣхи ваши и увеличимъ число дѣлающимъ добро. И перемѣнили тѣ, которые грѣшатъ слова наши на такіе, которые никогда имъ не говорили и мы послали на тѣхъ, которые грѣшатъ, глѣвъ съ неба, ибо они сдѣлали преступленіе. И когда просилъ идти Моисей для народа своего; мы сказали: ударъ палкою твоею камень и покекупъ изъ него двѣнадцать испосланныхъ: узнали всѣ люди мѣсто наказанія ихъ; ѣшьте и пейте отъ даровъ Бога и не будьте возмущителями на землѣ, нарушая законъ. И когда вы сказали: о Моисей! не потерпимъ единообразной пищи, проси за насъ Бога твоего, да низпослаетъ намъ то, что земля производитъ, и овощи и огурцы и чеснокъ и лукъ; онъ сказалъ: неужели вы променяете то что лучше на то что хуже? идите въ Египетъ и тамъ будете все то, что вы просите и поразило ихъ уничтоженіе и бѣдность и нашло на нихъ негодованіе отъ Бога, потому что не вѣрили во знаменія Бога и побили пророковъ несправедливо: это потому что они преступники и возмущители. Тѣ, которые вѣрятъ и Іудеи и Христиане и Сабіане, кѣмъ вѣрять въ Бога и послѣдній день и дѣлать добро: для нихъ награда отъ Господа ихъ и не будетъ страха надъ ними и не опечалится. И когда мы пришли обѣщать

вашъ и воздвигли надъ вами гору (13); примните то, чпо мы дали вамъ съ охотою и помните то, чпо въ немъ: можетъ быть вы будете невѣрными. Потомъ вы совращались съ истиннаго пути и если бы не милость Бога къ вамъ и милосердіе, вы были бы изъ числа изпребленныхъ. И вы знаете о тѣхъ, которые были преступниками въ Субботу (14); мы сказали имъ: будьте обезьянами и какъ бы умершими. И мы сдѣлали ихъ примѣромъ для шѣхъ, кои были въ одно время съ ними и для шѣхъ, кои были послѣ нихъ и наставленіемъ для вѣрующихъ.

Съ Арабскаго, *Владиміръ Гриневъ.*

Харьковъ. 1832.

П р и м ѣ ч а н і я.

(1) Куранъ значить собственно чтеніе и производить отъ глагола Арабскаго, значащаго: я читалъ. Здѣсь кснани сказано и о другихъ названіяхъ сей книги: она называется Фурканъ, чпо значить дѣленіе а употребляется здѣсь въ смыслъ того, чпо различаетъ или какъ бы раздѣляетъ добро и зло; 2) аль-колсамуль-шерифунъ чпо значить: благородное слово; 3) а ь-кишабуль-азизунъ: драгоценная книга и 4) кишабунъ, книга и мастафъ, свѣтокъ. Мугаммедане думаютъ, чпо Куранъ былъ посланъ Мугаммеду чрезъ Ангела Гавріила, который бралъ стихи его изъ великой книги опредѣленій Божественныхъ, называемой: уммуль-кишабунъ, малъ книги, т. е. сочиненіе оригинальное. — —
Время, когда первый стихъ Курана данъ былъ Мугаммеду, есть 27. ночь Рамадана, 9. мѣсяца Арабовъ, который назначенъ для поста. Ночь сія называется: лаула-шуль-кадрунъ, ночь могущественна. —

(2) Весь Куранъ раздѣляется на 114 Сураповъ, чпо значить собственно: чтеніе. Сему раздѣленію Мугаммедане рѣдко слѣдуютъ: при чтеніи и служеніи они раздѣляютъ его на 60 отдѣловъ. Сверхъ того всякій Сурапъ раздѣляется на стихи, очень не равные и разпределенные очень неправильно и произ-

вольно; сіи дѣлевія при всякомъ изданіи почти бывають различными. Въ предлагаемомъ отрывкѣ они не вездѣ наблюдаемы.

(3) См. пр. 1. Сей Сурапъ очень уважается Мугаммеданами; ему дають многія другія названія, какъ то: глава молитвы, хвалы, благодаренія, сокровища и проч. и почитають оный сущностью всего Курана. Онъ занимаетъ у нихъ въ числѣ молитвъ, такое же мѣсто, какое у насъ Молитва Господня.

(4) Названіе сего Сурана произошло отъ племца, упоминаемаго въ ономъ. Здѣсь упоминается о племѣ племцы, кошорому поклонялись Израильяне, во время описуемыхъ Моусея.

(5) А. Л. М. Значенія сихъ буквъ никто не знаетъ.

(6) Здѣсь въ сравненіи сходятъ число и единственное и множественное: множественное отнесено къ сравниваемому предмету. Это часто случается въ Куранѣ.

(7) Т. е. на путь истинный, къ Богу.

(8) Арабскіе учителя полагають, что чрезъ сіе сравненіе изображается ученіе Курана. Подъ громомъ, должно разумѣть, угрозы Курана, подъ молніею обѣщанія, подъ именомъ таиссива. Угрозы заставляють слушающихъ запыкать уши, обѣщанія слушаютъ охотно а таиссивамъ не вѣрятъ.

(9) Сіе мѣсто должно понимать такъ: что они будутъ имѣть тамъ плоды подобные тѣмъ, которые они имѣли на землѣ.

(10) Сіе мѣсто опровергаетъ возраженія тѣхъ, кои опровергаютъ саянность Курана тѣмъ, что въ немъ упоминается о малозначущихъ вещахъ.

(11) Здѣсь переведено, какъ и вездѣ въ семъ отрывкѣ, до слова: владыки огня, т. е. они получаютъ во владѣніе огонь и будутъ въ немъ жить.

(12) См. прим. 1. —

(13) Мугаммедане имѣють преданіе, что когда Израильяне не хотѣли принять книгу закона, то Богъ, дабы умиротворить ихъ, поспѣхъ падъ ними гору Синайскую. Здѣсь называютъ оную просію горою *кат' эѣохун*.

(14) Повѣстѣ относящаяся къ сему мѣсту есть слѣдующая: Во время Давида, нѣкоторые Израильяне жили при черномъ морѣ. Въ ночь подъ Субботу къ берегамъ его, для искушенія

нихъ, приплывала всегда въ великомъ множествѣ рыба, которой въ слѣдующую ночь уже не бывало. Нѣкоторые изъ Жителѣй соблазнившись поймали въ Субботу рыбу, сварили и съѣли. За сіе Давидъ ихъ проклиналъ а Богъ превратилъ въ обезьянъ.

Опытъ преподаванія МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ ДѢТЯМЪ.

Для начатія Математической Географіи предполагается: 1) Возрастъ вѣсело семилѣтія, обыкновенно около середины его, 2) довольно богатый запасъ частныхъ свѣдѣній о природѣ, приобретаемый очень удобно посредствомъ изображеній и простыхъ описаній, каковы напр. *orbis pictus* Коменіуса или Баледова, Билероповы оловянные фигуры и ш. п.

Прогулка вторая.

Отецъ. Посмотримъ, каково ты обдумалъ урокъ. Пойдемъ, пойдемъ.

Сынъ. Я не знаю, папешка, оппгдаль ли я; можетъ быть я ошибся.

О. Чпожъ за беда, если ошибся? Ошибеься разъ, ошибеься другой, третій; нужды нѣтъ; за то, какъ додумаеься самъ до шого, что правда, такъ ужъ никогда не забудеь. А по чпожъ пользы, если я тебѣ скажу: мірь вошъ шакого-шо вида, въ немъ эшо вошъ шакъ-шо движетсѧ, эшо вошъ шакъ-шо ходитъ, вошъ пошому-шо, пошому-шо? Ты и не поймешъ меня какъ должно, да и надругой же день забудеь. Вѣдь я знаю тебѧ. Пошелъ бѣгашь, играшь, урокъ и вошъ изъ головы. Такъ вѣдь? Признаеь.

С. Да — съ.

О. А коли ошибся, шакъ я тебѧ въ ошибкѣ не оставлю;

я тебѣ укажу, гдѣ ты ошибся. Ну расскажи же, что ты выдумалъ? Что я тебѣ задать?

С. Мы говорили въ прошедшую прогулку о томъ, что намъ очень маленькая часть міра видна, и что міръ, должно быть, очень великъ. Такъ вы мнѣ задали подумать о томъ, какой долженъ быть настоящій видъ міра.

О. Какъ же ты думаешь? какой?

С. Я думаю, такой же какъ намъ кажется, только, что и земля и небо гораздо больше.

О. Почему же ты такъ думаешь?

С. Вотъ видишь, какъ я думаю. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ самому случалось быть, и въ другихъ, даже далекихъ, сторонахъ, какъ говорить, вездѣ онъ такимъ же кажется, какъ у насъ — земля большимъ кругомъ, а небо сводомъ, кошорый краями своими соединенъ съ краями земли. Только я никогда не слыхалъ, чтобы кто-нибудь когда навѣзжалъ на такое мѣсто, гдѣ бы небо было соединено краями съ землею. Должно быть, до самаго края земли никакъ не доѣзжалъ, потому что вѣрно края земли очень далеки. А вѣдь земли, о кошорыхъ рассказываютъ, и самыя далекія, и моря — не въ одну сторону онѣ насъ лежатъ, а въ разныя; и должно быть воемъ, потому что, чѣмъ выше мы поднимаемся, тѣмъ больше видимъ, а земля все круглою кажется и все соединенною краями съ небомъ. Такъ я и подумалъ, что должно быть во всѣ стороны онѣ насъ земля одинаково увеличивается, до тѣхъ поръ пока не сойдется съ небомъ, и что, еслибы можно было подняться такъ высоко, чтобы увидѣть всю землю, такъ вся земля показалась бы намъ такимъ же кругомъ, а небо такимъ же сводомъ, только гораздо больше.

О. Хорошо ты думаешь; только настоящій ли это видъ?

С. А какъ же?

О. И земля, ты думаешь, въ самомъ дѣлѣ большой плоской кругъ?

С. Да — съ. Только плоскость это не совсѣмъ ровная, потому, что есть горы на ней, рвы...

О. Да это не важно. На такой огромной поверхности,

какъ поверхность земли, какъ мы въ прошедшій разъ видѣли, и самыя высокія горы и самыя глубокіе рвы не могутъ быть замѣтны. Да все таки, плоскою же тебѣ кажется земля?

С. Да-съ, плоскою.

О. Посмотримъ, правду ли шовя. Ты говоришь, что чѣмъ выше мы поднимаемся, тѣмъ больше видимъ. Это правда. Только оного же мы съ обыкновеннаго мѣста, гдѣ бы только были ничего не мѣняло, не видимъ всего міра?

С. Да только въблизи намъ ничего не мѣшается, а дальше вѣдь лѣса есть большіе, горы.

О. А оногожъ самыя горы не видны. Вѣдь я тебѣ рассказывалъ, что есть горы въ нѣсколько верстъ вышины. Помнишь кярнінуку, горы Чимбарозо, Монблана и другихъ? Помнишь, какими крошечными намъ цѣлая стада коровъ кажутся передъ самою горою? Оного мы этихъ горъ не видимъ?

С. Да эти горы, маленька, очень далеко отъ насъ; а вѣдь издали намъ все кажется меньше. Мы сами мнѣ говорили, что кресты на колокольняхъ намъ только кажутся маленькими, а что въ самомъ дѣлѣ они бываютъ въ нѣсколько аршинъ.

О. Хорошо. Однако оного же тебѣ сверху все видно; развѣ опшуда все ближе; я такъ думаю, что дальше еще.

С. Да должно быть и нельзя будетъ видѣть всего и сверху; я думаю, что только сама земля съ небомъ больше покажутся, а много, что на землѣ, не лза будетъ и опшуда хорошенъко разсмотреть.

О. Славно. Да ты масперъ на догадки; тебѣ не вдругъ сообрази. Хорошо. А только всенны не правъ. О зрительныхъ трубахъ ты и позабылъ? Въ послѣдній разъ я тебѣ показывалъ, что и звѣзды въ нихъ больше кажутся. Какъ-же и въ зрительную трубу мы этихъ горъ не можемъ видѣть? Вѣдь хотъ бы пашвышкомъ, да должны же бы онѣ намъ показаться. А намъ ихъ вовсе не видно; да и не ихъ только, а ничего не видно, что далеко отъ насъ, и еще попрошивъ: самыя крайнія мѣста, консерыя намъ съ самаго высокаго мѣста видны, очень близки отъ насъ; но мы и ихъ не вовсе можемъ видѣть. На примѣръ: намъ съ самой высокой колокольни видны только одни

верхи башенъ или колоколенъ въ городахъ или деревняхъ, копныя опъ пастъ не больше какъ верстъ на 30, на 40 или около того лежатъ. А когда придемъ въ самое то мѣсто, которое намъ издали едва видно было, да посмотримъ дальше, такъ совсемъ другія мѣста увидимъ на краю земли, и также только одинъ вершины нѣхъ мѣстъ, которыя подальше другихъ. И такъ дальше; если все дальше впередъ будемъ ѣхать, то все будемъ новыя мѣста видѣть; а нѣ мѣста, которыя осматриваемъ, мало по малу все будутъ исчезать опъ глазъ нашихъ.

С. Я это тоже замѣчалъ, папенька.

О. И не правда ли, совсемъ кажется, какъ будто мы ѣдемъ по большой выпуклости?

С. Да-съ. Я только все думаю, что это опъ того, что мы проезжаемъ черезъ горы, которыя не очень высоки, а потому и не кажутся горами; и что лѣса также загораживаютъ опъ пастъ, когда мы ѣдемъ, не только далекіе, а и ближнія мѣста.

О. А на морѣ? Ведь на морѣ нѣтъ ни лѣсовъ, ни горъ. А когда идетъ корабль въ довольно тихую погоду, посреди большаго открытаго моря, когда поверхностью его едва спрутся впрямъ, такъ не только горъ или башенъ, просто ничего кромѣ моря на краяхъ его не видно, и кажется, что края неба соединены съ краями моря. Ведь ты слыхалъ это. Помнишь, я рассказывалъ тебѣ о бурѣ на морѣ; да ты и чиналъ.

С. Я это помню очень хорошо.

О. Когдаже корабль идетъ на встрѣчу кораблю, такъ сначала его вовсе не видно; потомъ мало по малу, когда ближе подойдешь, верхи мачтъ становящіяся видными, потомъ, какъ еще ближе подойдешь, такъ показывающіяся и середины мачтъ съ парусами, а тамъ, какъ подойдетъ ужъ гораздо ближе, такъ весь корабль виденъ. Такъ, что съ одного корабля сначала кажется, что другой корабль не по морю идетъ, а за моремъ и мало по малу выплываетъ изъ за него; или кажется, что поверхность моря между обоими отдаленными кораблями не плоская, и выпуклая. А если бы одинъ корабль стоялъ на морѣ, и если бы мы, сначала вовсе не видѣвши его, потомъ по немножку увидѣвши весь, наконецъ пришли бы къ нему и отпугда посмо-

прѣли бы дальше, пакъ намъ пакже идущіе къ намъ корабли казались бы издали сначала верхнею часнею и пакже казались бы какъ бы выходящими поспешенно изъ-за моря.

С. Неужели же это всегда на морѣ такъ?

О. Всегда и вездѣ, во всѣхъ частяхъ свѣта, и на морѣ и на землѣ, гдѣ только бывали люди.

С. Я не могу, папенька, понять этого. Неужели же и земля и море выпуклы?

О. Подумай-ка объ этомъ хорошенько. Да завтра и скажи мнѣ.

С. Хорошо-сь. Да какъ же? земля-то еще могла бы быть выпуклою, а море-то? вѣдь вода не могла бы держаться.

О. Почему же? а посмотри на каблю на сполѣ или на чемъ нибудь гладкомъ. Какая ея поверхность? плоская, или выпуклая?

С. Да, въ самомъ дѣлѣ ..... Однакожъ какъ же? вѣдь капля-то маленькая, а море ..... вѣдь и въ спакахъ у воды плоская поверхность, а въ ведрѣ или въ ушатѣ —

О. Ну да ужъ намъ какъ знаешь думай. Я тебѣ не задамъ больше. Обдумай это получише. Вспомни все, что я тебѣ говорилъ и показывалъ объ этомъ прежде; да въ слѣдующій разъ и скажи мнѣ опять какой видъ имѣетъ міръ. —

Два Письма

П Е С Т О Л О Ц И къ Ц Ш О К К Е.

I.

Бургдорфъ.

Другъ, развѣ ты не зналъ этого? — придцашъ лѣтъ была моя жизнь одно безпрорывное хозяйственное разспройство и одна борьба съ чрезвычайнѣйшею до изступленія доводящею бѣдностью. Развѣ ты не зналъ, что я около придцашъ лѣтъ не имѣлъ самаго нужнаго въ жизни? не зналъ, что я до нынѣшняго дня не могу посѣщать ни собраний ни церкви, потому что

не одѣтъ, и не могу одѣться? — О, Цшокке, развѣ ты не зналъ, что я на улицѣ посмѣшище народа, потому что хожу какъ нищій? — Развѣ ты не зналъ, что я тысячу разъ не имѣлъ обѣда, и въ пошлѣ часть, когда почти всѣ бѣдные сидѣли за столомъ, я на улицѣ съ жадностью утолялъ свой голодъ кускомъ хлѣба? Да, Цшокке, еще и теперь выдерживаю я ужаснѣйшую борьбу между пылкимъ бѣдностью и чрезвычайными издержками, и одна цѣль у меня, быть посмѣяннымъ въ планѣ и прежде смерти возстановить бѣднѣйшее изъ всѣхъ домо-водствъ — мое собственное. А это могу я здѣлать только распро-давая своихъ книгъ, если друзья мои помогутъ распро-стращивъ ихъ. И объ этомъ ты лишь собственнo я и себя прошу.

Спокойствіе мое зависить отъ того, приобрету ли я наконецъ самостоятельность въ полномъ смыслѣ это слова. Но я не въ силахъ иначе успокоиться, какъ одержавъ совершенную побѣду надъ бѣдностью, которому самъ виною. Помѣстія же (*) своего ни за что не продамъ, именно по тому, что оно увеличиваетъ нужду мою, которую я намеренъ побѣдить а не устранишь. — Я не хочу вступать въ конкуренцію съ источникомъ бѣдности моей, я хожу овладѣвъ имъ, и тогда охотно отъ него удалюсь.

Будь здоровъ и въерь откровенной моей любви.

Песталоцци.

Примѣчаніе Цшокке.

Испугавшись этого письма, полученнаго мною въ замкѣ Биррфелдѣ близъ Аарау, гдѣ я жилъ съ 1802. года въ удаленіи отъ всѣхъ политическихъ партий, пригласилъ я благороднаго

(*) Помѣстія въ Биррфелдѣ, не далеко отъ Ленцбурга въ кантонѣ Ааргаускомъ, которое онъ всегда считалъ источникомъ хозяйственнаго своего разсройства. Уже въ 1778. году началъ онъ планъ учреждать рабочее училище для бѣдныхъ дѣтей, которыхъ и воспитаніе и ученіе принималъ на себя. Но какъ онъ не имѣлъ навыка въ дѣловой жизни, то усиліе его пожертвованія, которыя онъ щедро дѣлалъ, произвели совершенное разсройство состоянія.

Прим. Цшокке.

несчастливца, исторгнувшись изъ бѣдосныи, найдши убежище въ моемъ уединеніи, раздѣлишь со мною что я имѣю и беззаботно обработываешь у меня свои идеи и начертанія. Родственный во многомъ, по уму и сердцу, съ любимцемъ своимъ Жанъ Жакомъ Руссо, онъ мнѣ написалъ слѣдующій отвѣтъ.

II.

Бургдорфъ.

Другъ, тысячу разъ благодарю тебя за изъясненія твоего сердца, но не могу и не хочу обременять разспроисвомъ моихъ ни кого изъ друзей.

Я могу, хочу и долженъ самъ себя спасти, и когда достигну этой цѣли, тогда снова буду принимать любовь отъ людей. Но пока не могу совершенно быть доволенъ самимъ собою, до тѣхъ поръ никакой человекъ не въ силахъ влиять мнѣ спокойствіе въ сердце, котораго негодованіе (Ingrimm) всѣ мои нервы напрягаетъ до разрыва.

Помоги мнѣ продать мои сочиненія и достигнуть цѣли сердца моего, *дома убогихъ*, въ швейцаріи и тѣмъ котораго я за замкомъ и задвижкою пишу спокойствія. О другъ, разспроисво духа моего (*meine Mißstimmung*) не выразишь, но сроднива къ самоспопательности моей возрастающій день ото дня.

Будь здоровъ. Грусть овладѣла мною, не бывавшая прежде никогда моихъ удѣломъ. Пройдешь.

Я радуюсь любви твоей. Если бы я былъ въ состояніи, чѣмъ нибудь, что вѣдъ меня, влиять въ себя спокойствіе, то можешь быть лично поговорить бы еще съ тобою. Впрочемъ можешь быть печально когда нибудь случится намъ увидѣться. Будь здоровъ.

Твой *Несталоцци*.

(Изъ Prometheus, безсрочнаго повременнаго изданія Цшокке, Ч. I. 1832. Аару.)

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ НА ЗЕМЛѢ ПО ВІБРАМЪ.

(Изъ *Officiensblatt.* 1831.)

A. Почтпашелей одного Бога .. 362,445,000.

I. Христіанъ вообще 254,895,000.

1) Грекокашоліческаго Исповѣд. 41,694,000.

2) Римскокашоліческаго 129,550,000.

3) Протестантскаго 57,694,000.

именно:

а) Лютеранъ 16,220,000.

б) Реформатовъ 12,240,000.

в) Эвангелическаго Исп. 8,200,000.

г) Англиканск. Еписк. 15,050,000.

д) Индепенденцовъ 3,800,000.

е) Методистовъ 1,500,000.

ж) Квакеровъ 200,000.

з) Мемонит. и Бантисит. 276,000.

и) Геригутеровъ 100,000.

і) Уинтаріевъ 60,000.

к) Шведенборгіанъ 36,000.

л) Филлипповъ 12,000.

4) Монофизитовъ 5,876,000.

именно:

а) Коптовъ 3,420,000.

б) Христіанъ Св. Оомы 80,000.

в) Христіанъ Св. Іоанна 26,000.

г) Армянъ 2,200,000.

д) Маронитовъ 150,000.

5) Несторіанъ 400,000.

II. Жидовъ 2,650,000.

III. Могаммедавъ вообще 115,120,000.

изъ нихъ:

1) Суннитовъ 65,000,000.

2) Вехабитовъ 7,000,000.

3) Шіитовъ 43,000,000.

4) Измаилитовъ 120,000.

IV. Последователей Зороастра	780,000.
V. Последователей Конфуція	5,000,000.
VI. Пантеистовъ	4,000,000.
<hr/>	
Починишелей одного Бога	362,445,000.
<hr/>	
Б. Починишелей многихъ боговъ	466,000,000.
I. Поклопниковъ Ламы	58,000,000.
II. Служивелей Браны	115,000,000.
III. Обожашелей Будды	169,000,000.
IV. Фетишской Вѣры	124,000,000.
<hr/>	
Починишелей многихъ Боговъ	466,000,000.
<hr/>	
Всѣхъ жителей на землѣ вообще	828,445,000.

НАПОЛЕОНЪ И КОЛОКОЛА.

Когда во время переговоровъ о Конкордаціи между Наполеономъ и Напою въ Парижѣ (1801) между прочимъ предложень былъ вопросъ: Должно ли члвчсннхъ изъ употребленія колокола? то Наполеонъ рѣшилъ его слѣдующими словами:

Колокольный звонъ возвышаетъ душу; онъ располагаетъ къ размышленію; напоминаетъ чловѣку, что онъ призванъ къ чему то высшему, нежели къ обыкновенной толкотнѣ жншнейской.

Колокола и пушки, прибавилъ онъ, суть подражанія грома-ваому оласу въ природѣ.

Когда бывало Наполеонъ, будучи верхомъ, услышитъ колокольный звонъ, то иногда осадитъ лошадь и пускитъ ее иппн шагомъ.

Шпурмовой колоколь, сказалъ онъ однажды, производитъ на меня сильнѣе впечатленіе нежели самый сильный батареинный огонь; онъ удерживаетъ пульсы мои, между тѣмъ какъ громъ пушекъ удваиваетъ ихъ. (Geisheim. Hausfreund, 1831.)

УЧЕНАЯ ТЕРМИНОЛОГІЯ.

Въ Нѣмецкомъ языкѣ пѣтъ многихъ ученыхъ терминовъ, которые еснѣ въ Русскомъ языкѣ. Такъ, многія названія грамматическія въ Русскомъ давно еснѣ (хоня и переведены съ Латинскаго), въ Нѣмецкомъ же до сихъ замѣняются Латинскими, потому что въ концѣ прошедшаго вѣка понышкн выдумавъ на подспаву имъ Нѣмецкія названія не имѣли успѣха (ибо выдумывали ихъ, а не переводили прекрасныя названія Латинскія); напр.: Словопронзведеніе, Словосочиненіе, подлежащее, подлежащее, сказуемое, всѣ названія частей рѣчи, падежей, наклоненій и пр. Много терминовъ и въ другихъ наукахъ или еснѣ или можно составивъ въ Русскомъ языкѣ; напр.: вещественный, духовный, ошелеченный, чувствительность, раздражительность, забавное, протгашельное, и множеснво другихъ. — Въ Нѣмецкомъ языкѣ все это замѣняется словами, болышею частью Латинскими, преимущественно потому, что издавна Латинскій языкъ имѣлъ величайшее вліяніе на Нѣмецкій, что Богослуженіе онпправлялось въ продолженіи многихъ вѣковъ во всей Германіи и до сихъ поръ въ значительной части ея онпправляется на Латинскомъ языкѣ, что вся ученость была до Реформачіи обычно вснѣо удѣломъ Духовенства, что на судопроизводствѣ кромѣ Духовно-ученаго класса имѣло сильное вліяніе и Римское право. Онѣ всего этого Латинскій языкъ, можно сказать, внисся и вѣлся въ Нѣмецкій. Въ последнее время, Протестантская Германія, въ беспредѣльной ревности убывая всякаго сходства съ Католицизмомъ, бѣжала было и онѣ самой Испаны въ Мудрость Римскаго и Греческаго Классицизма или въ Природу, и потому съ одной стороны старалась дать языку природнѣе самобытность и все выражать собственными Нѣмецкими словами, но съ другой стороны попада на латинизмъ другаго рода, засыпала свой языкъ словами Греческими. Главнымъ же изъ ея Писателей, ил. е., Философовъ, некогда было хлѣбнпашъ о языкѣ: онп творили новыя снстемы, новыя истины и выражались какъ имъ казалось удобнѣе и легче, держась самой обыкновенной ученой терминологіи — Латинской, иногда лишь подмѣшывая въ нее по-

вую, Греческую; къ тому же Германизатора языка имѣли попому малоуспѣха, что попадались въ смѣшную крайность, какъ напр. Кампе. Это причина, что и до сихъ поръ ученая терминологія Нѣмецкая есть преимущественно Латинская. Но Латинскій языкъ и не въ учености только, а и въ обыкновенной жизни имѣлъ сильное вліяніе на Нѣмецкій, и до сихъ поръ дѣло очень обыкновенное между Нѣмцами подмѣнивать въ разговорѣ Латинскія слова и выраженія. И это не всегда изъ хвастовства дѣлается, а часто по привычкѣ, потому, что многія слова и выраженія Латинскія сдѣлались совершенными гражданами Нѣмецкаго языка. Въ расчетахъ, въ разсказахъ, въ самыхъ обыкновенныхъ разговорахъ въ высшихъ и низшихъ классахъ вы непременно услышите Латинскія слова, выраженія, обороты; Нѣмцы даже оспариваютъ по Латыни, шутятъ, привѣщиваются, кажется чуть ли и не бранятся.

Послѣ этого любопытно, почему у насъ, когда Латинскій языкъ не вошелъ въ нашъ языкъ, когда у насъ есть болѣею частью своя ученая терминологія, когда Россіи совсемъ другимъ, не *Западнымъ*, путемъ суждено идти къ совершенству, когда у ней уже около тысячи лѣтъ есть свой переводъ Св. Писанія, когда у ней главная, коренная ученость — Божественная всегда имѣла орудіемъ своимъ Славянскій языкъ, любопытно, почему у насъ въ последнее время принято такъ много словъ изъ Нѣмецкой ученой терминологіи, какъ напр.: субъектъ, объектъ, идея, идеальный, реальный, абсолютный, и пр.? Въ Германіи эти слова понимаетъ каждый ученикъ, потому что они почти Нѣмецкія слова, а у насъ они звучатъ учено, но единственно отъ того, что привезія; въ Германіи это перья приросшія, а у насъ — плюмажъ.

КРИТИКИ НѢМЕЦКІЕ И РУССКІЕ.

Нѣтъ, наши Критики оппачти все паче лучше Нѣмецкихъ. Наши бранятся, ругаются, глаза царапаютъ, *срываетъ маски*. Но все это показывается жизнь и жизнь совсемъ не-

лочную, потому что не видно тутъ по крайней мѣрѣ лѣтъ личностн. А въ Германіи, забавно, кромѣ развѣ уда-
лаго Менцеля, покойнаго оспиряка Гейне, сумашедшаго Бёрье
да немногихъ другихъ, все, какъ примутся что кришникованъ, —
такъ ни данъ ни взяли Килпайскіе Мавдарны. Ученый Нѣ-
мецкій кришникъ, пока доберется до книги, сполько комплимен-
товъ наговоритъ подеудимому своему, что право Русскій бы
бранью ему опивилъ. И все прежнія заслуги высчитаетъ,
и все добрыя намѣренія прославитъ, и *verehrter Herr Doctor*, и
geehrter Herr Professor, или *Verfasser*, и такой, и сякой, и маги-
ческаго *фонъ* не забудетъ....х, и едва, едва наконецъ соберется
съ духомъ сказаніе: вопъ въ шомъ-но я не согласенъ съ высоко-
починаемымъ Господиномъ фонъ, вопъ эпимъ-то глубокоуважае-
мый Г. Профессоръ должно бытъ воспользовался изъ такой-то
книги; и заключитъ, что несмотря на несовершенства, книжка
Г. такого-то принесетъ пользу, броситъ свѣтъ и пр. и пр., и
что его собственное ученое Я ожидаетъ съ удовольствіемъ
второго изданія съ исправленіемъ означенныхъ недоспашковъ.
И радъ, что никого не задѣтъ за живое, что, всемъ польспилъ
всѣмъ что-то похожее на правду намекнулъ, и себя не забылъ, и
липографика, и книгопродавца журналиста, на котораго
работаетъ. О Иссахартъ, посреде предѣловъ почивающій!

С О К Р А Т Ъ.

Въ разныхъ мѣсяцахъ случалось мнѣ читать, что Сократа
Язычники почитали мудрейшимъ изъ людей; говорили (Цице-
ронъна пр.), что онъ Мудрость свелъ съ неба, занимаясь изученіемъ
человѣческаго сердца и исправленіемъ его, между тѣмъ, какъ дру-
гіе Философы преимущественно изучали природу и сокровенныя
вещи. Начинаясь и послушавшись Шеллинговой мудрости,
я прежде, помню, за это-но именно и не уважалъ Сократа: какъ,
думать я, будно выше и запятія пыть для человѣка, что улуч-
шать свое сердце и дѣлаться добрымъ человѣкомъ и гражда-
номъ? Философствованіе мнѣ казалось гораздо выше. Но Ботъ

знать какъ, только совершенно разуверился я въ эпомъ, и теперь даже удивительно мнѣ, какъ въ 1831. году! въ книгѣ посвященной *благочестивымъ, трудолюбивымъ, великодушнымъ и просвѣщеннымъ людямъ!* (въ Физикѣ Г. Велланскаго, см. предисловіе) въ книгѣ изданной членомъ Академіи Наукъ! Перваго Ученаго Сословія во всей Россіи! какъ въ этой книгѣ напечатано: «Физика должна быть первое изъ образовательныхъ наукъ, каковою и считали оную древнѣйшіе мудрецы: и только *Сократъ* опровергалъ ея достоверность и всю мудрость полагалъ въ одномъ знаніи моральныхъ соотношеній между людьми, — которыми однако весьма неопредѣлительны, разнообразны по качеству обществу, и переизычны по степени умственаго развитія въ человекъ; а по сему и знаніе оныхъ для возвышеннаго духа неудовлетворительно, (да, Физика возвышенный духъ удовлетворитъ), и не можетъ составить даже односторонней мудрости.» — Такою-то представляюнкъ въ наше физическое время мудрость новую, великій Сократъ! —

М Е Т А А.

«Ты была когда-то возвышенною вѣтвью, зеленѣла и цвѣла, и вѣтерки ласкали тебя, и птички порхали по тебѣ разливая гармонию пѣсней своихъ. А теперь, что съ тобою сдѣлал! бѣдная вѣтка! вмѣстѣ съ прутьями ты въ тѣсный мучекъ связана и къ палкѣ привязана, и вся въ грязи и въ пыли, и мыкаешь тебя дворникъ по двору или по улицѣ и всю тебя кутаешь въ грязь.» Такъ, подслухалъ я какъ-то, говорило молодое деревцо свѣжей зеленой вѣтви ввязанной въ мешку. «Ахъ, еслибы ты знало, отшвыбала вѣтвь деревцу, какъ припало мнѣ къ мешку моему! какъ мнѣ сладко быть помыкаемой трудолюбивымъ дворникомъ! ты бы не знало жалости обо мнѣ. Когда я была просто вѣтвью возвышеннаго дерева, тогда я только себя была полезна, да много, что вѣтернымъ пиныла. А теперь — теперь дворникъ мною грязь меситъ! А знаешь ли ты, что въ мѣсцахъ гдѣ грязи много, даже заразы бываютъ и люди умираютъ.»

КАЗАНСКИЙ СОБОРЪ.

Пусть Исаіевскій Соборъ будетъ появившее, великолепное произведеніе архитектуры. Но по крайнѣйшей мѣрѣ онъ, односторонній, состоящій изъ превзойти Казанскій Соборъ. На сноронѣ Невскаго Проспекта, лежащей противъ Казанскаго Собора сноронѣ: Капюлическая Церковь и Лютеранская и епископскія Реформанская, и Казанскій Соборъ — расширяетъ ко всѣмъ тѣмъ открытымъ обаяніямъ. Что можетъ архитектура выдумать изящнее? Это любовь безмолвно говорящая.

ОСТЪ - ЗЕЙСКІЯ ЗАПИСКИ.

ОБОЗРѢНІЕ ЭСТЛЯНДИИ

въ хозяйственномъ описаніи,

за 1831. годъ.

І. ПОГОДА.

Если за неоспоримое принято, что атмосфера планеты всегда есть произведение ея внутренней дѣятельности, и что солнце дѣйствуетъ на нее только образовательно, а не производительно; то погода въ прошедшемъ году на нашей планетѣ предлагаетъ для наблюдателя очень многое, что, какъ кажется, подтверждаетъ приведенное положеніе. Частыя сѣверныя сіянія, которыя наблюдаемы были отъ Архангельска до Мадрида, въ продолженіи всей прошедшей зимы; побочныя солнца и зодіаковыя сіянія, метеоры различныхъ родовъ; безпрестанно наполненная атмосфера, сквозь которую солнце часто казалось фіолетовымъ кружкомъ; припомъ час-

пья землетрясенія и ураганы во многихъ странахъ земли, у насъ весьма раннія и сильныя грозы, болышею частью безъ дождей; безпокойства старыхъ Европейскихъ вулкановъ, которые ежеминутно заставляли спрашиваться ужасныхъ изверженій: — все это указываетъ на необыкновенную дѣятельность земной планеты, которая наконецъ заключилась рожденіемъ вулканическаго острова на Эгейскомъ морѣ. — Слѣдствія сего безпокойства земли оказались вскорѣ въ распыительномъ и живописномъ организмѣ. Особенно для послѣдняго было оно очень вредно. Воспалительныя болѣзни всѣхъ родовъ показались у насъ уже зимою, а лѣтомъ переродились въ опасныя поносы и наконецъ заключились холерою. Между скопомъ и лошадьми также примѣчено много болѣзней, которыя всѣ имѣли характеръ воспалительный и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губили цѣлыя стада, и лишь между овцами оказывались менѣе смертоносными и болышею частью прекращались во время употребленія кровопусканіемъ.

Январь мѣсяцъ отличался сильными бурями и многимъ снѣгомъ, впрочемъ не былъ холоденъ и только два понижался термометръ до 15 градусовъ ниже точки замерзанія; болышею частью температура держа-

лась на 9. градусъ ниже почки замерзанія. 28. Января началась опшпель, копорая въ 2 дня согнала весь снѣгъ и поля и луга подернула льдомъ, озимому посѣву однакоже не принесла никакого вреда. Февраль опмичался до 24. числа солнечными ясными днями и умѣреннымъ воздухомъ (въ полдень 20 гр. +), а потомъ каждый вечеръ показывались прекрасныя сѣверныя сіянія и холодъ возросъ къ концу мѣсяца до 21 градуса, больше копорого во всю зиму не было. Въ продолженіе всего Февраля и Марта снѣгу вовсе небыло, барометръ стоялъ очень высоко и держался въ одномъ положеніи при умѣренномъ морозѣ (ошъ 5 до 7 град.) до половины Марта; 24. и 25. упалъ онъ быстро на снѣгъ и настали первыя ночи безъ морозовъ; 26. поднялась сильная буря съ ЗСЗ, послѣ съ В и продолжалась до вечера 27. числа. — Уже 18. Марта первый жаворонокъ возвѣспилъ скорый приходъ весны, копорая дѣйствительно ошъ 28. до 31. при ЮЗ вѣтрѣ быстро показалась и при ночной теплошъ ошъ 10 до 12 град. + безъ дождей согнала ошпапокъ снѣга. — Апрель былъ очень переменчивъ, имѣлъ много теплыхъ, но и много прохладныхъ дней съ ночными морозами. Къ рѣдкимъ явленіямъ сего мѣсяца принадлежитъ, что уже 3. Апрѣля въ одинъ день у насъ было при грозы, при-

чемъ выпало нѣсколько дождя и граду послѣ чего проглянули озимые посѣвы и права, и укрѣпились противъ позднихъ ночныхъ морозовъ. Въперъ дулъ болѣе всего съ СВ и С, 16. поднялась съ ЮЗ буря и окончилась на другое утро, когда въперъ опять установился на СВ. Въ продолженіи всего мѣсяца шелъ только три раза умѣренный дождь; пѣлевья работы могли начаться уже съ 6. числа, а 15. почти вездѣ уже выгоняли скотъ и овецъ въ поле. — Май начался сильными упренниками, которые продолжались до 6., тутъ наступила прекрасная, теплая весенняя погода и термометръ показывалъ нѣсколько дней въ полдень 20 град. + въ тѣни. Опъ 11. до 16. числа была нѣсколько разъ сильная гроза съ умѣреннымъ дождемъ, послѣ чего наступили сильные ночные морозы, которые сначала казались невредными для укрѣпившагося уже прозябенія, но, какъ въ послѣдствіи оказалось, имѣли вредное вліяніе на луга. Опъ 18. до 28. была погода очень плодотворная и въ этотъ день шелъ послѣдній дождь. Къ лѣтнему повороту поднялась теплота въ полдень до 22. град. + въ тѣни и весь Іюнь отличался сухимъ зноемъ, дымомъ въ высокахъ воздуха, пожарами лѣсовъ и пр. Съ 11. Іюня не замѣчали уже росы на поляхъ и лугахъ; засуха продол-

жадалась весь Июль мѣсяцъ и жаръ поднимался 19., 20. и 25. Июля въ полдень до 25 градуса по Реомюру въ тѣни, и эти дни были самые жаркіе изъ всего лѣта. Отдаленныя грозы, умѣрившія жаръ, слышались къ концу мѣсяца, но не было дождя, котораго такъ ждали для освѣженія совсѣмъ засохшихъ луговъ и полей. Не смотря на это, въ зной ночью 24. 25. и 27. Июля выпалъ иней, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ побилъ бабву карпозельную. Лишь 5. Августа, послѣ болѣе не-жели двухъ-мѣсячной засухи, начались сильныя грозы, при чемъ ежедневно шелъ умѣренный дождь, проникнувшій на нѣсколько дюймовъ въ землю и послѣ котораго уже можно было вспахивать и приготавливать поля для озимаго хлѣба. Тунгъ снова показался роснуть изъ земли, луга и поля покрылись свѣжею зеленью, падежъ скота и лошадей вездѣ пре-красился, луга снова представляли богатые пастбища, но позднему яровому посѣву не было надежды поправиться, онъ достигъ уже разви-тія своего и оснался плохимъ. Въ продолже-ніе всего Августа теплые дни смѣнялись съ солнечными и дождевыми, а съ 24. до 29. числа было шесть сильныхъ упренниковъ при С вѣтрѣ, такъ, что термом. при возхожденіи солнца показывалъ $2\frac{1}{2}$ град. холода.

Вся батва каршофельная померзла и послѣдняя надежда, что теплая осень дастъ хопя умѣренную жатву сего плода, исчезла совершенно. — Сентябрь былъ сухъ и прохладенъ и имѣлъ нѣсколько утрениковъ. Поэтому озимый посѣвъ казался плохимъ, но въ продолженіи сыраго и теплаго Октября поднялся, такъ что 2. Ноября зазимовалъ уже въ довольно силѣ.

Озимое посѣянное въ половинѣ Августа, пострадало въ эпошъ годъ опъ червя nocturnal бабочки, извѣстнаго въ Естественной Исторіи подъ именемъ кофейноцвѣтной гусеницы, но здѣсь обыкновенно означаемого именемъ хлѣбнаго червя. Цѣлыя поля выѣдены этимъ жаднымъ насѣкомымъ, испивною саранчею Сѣвера, и поселянину причиненъ имъ значительный убытокъ. Пишущій сіи замѣчанія имѣлъ случай испытать все до сихъ поръ хваленныя средства при посѣвѣ и уготовленіи поля для предосперенія опъ опускошеній эпого червя и для сдѣланія его безвреднымъ, но ни одно не оказалось годнымъ. Въ при дня выѣдено большое поле ржи, уже зеленѣвшей; другой посѣвъ, при которомъ предоспереніемъ средствами употреблены были перпенитинный спиртъ, чеснокъ, и разныя горькія смолы, испребленъ въ зернѣ. Масса червя была такъ

велика, что для опыта на квадратномъ футѣ поля сочтены посѣяныя зерна и червь, и на этой поверхности нашлось 12 зеренъ и 15 червяковъ, которые было уже напали на зерна. Травы, картофельную башву и пр. пожиралъ эпопъ червь съ жадностью; только молодая зелень пшеницы оставалась невредимою, что очень замѣчательно и заслуживаетъ особеннаго вниманія. Сильные упренники Августа, которые обыкновенно останавливаютъ прожорливость сихъ животныхъ, въ этомъ году не оказали сего дѣйствія, а напротивъ того жадность червей удваивалась, когда теплота полуденнаго солнца выманивала изъ земли, куда они скрывались отъ мороза. По моему убѣжденію есть только одно средство избавишься отъ этого червя: не начинать посѣва когда онъ только что покажется, а начинать не прежде, какъ онъ скроется въ куколки. Исключительно, кажется, эпопъ червь большими массами является только въ жаркія лѣта, особенно когда Іюль сухъ, что очень способствуетъ произхожденію и развитію его изъ яицъ ночной бабочки. Я въ этомъ году пыталъ часто въ продолженіи Іюля мѣсяца боронить вспаханную землю; это однакоже не изпребралъ яицъ, и они легкимъ покрывіемъ согрѣтою землею только что больше

защищающихся и закрывающихся опъ инциъ и другихъ насѣкомыхъ, которые ими питаются. Случающіеся въ Іюль проливные дожди, лучше всего изстребляютъ яйца энтоі noctuа бабочки, дѣлаютъ землю плошною и недоступною для червя; и даже въ самыя теплыя лѣта, если въ Іюль мѣсяцъ будутъ сильныя грозовые дожди, то червя энтоіа либо вовсе не будетъ замѣчено либо очень мало и можно смѣло заставлятъ озимое въ обыкновенное время. Въ противномъ случаѣ должно подождать сѣять даже когда кажется, что вовсе нѣтъ червя; онъ явился послѣ. Обыкновенно послѣ теплаго лѣта наступаютъ долгая теплая осень, способствующая позднему посѣву; осень 1831. года оправдываетъ это; ибо не смотря на то, что Септябрь былъ неблагопріятенъ для озимаго, теплый Октябрь все поправилъ, и у нѣхъ сельскихъ хозяевъ, которые заставляли озимое въ первыхъ числахъ Сентября, оно пошло въ зиму въ силѣ, между тѣмъ какъ у нѣхъ, которые ранѣе заставляли, оно зазимовало либо болышею частью будучи изстреблено червемъ, либо испиванное и перемѣшанное со множествомъ болыныхъ распеній.

Если бросимъ теперь еще взглядъ на погоду прошлаго года, то увидимъ, что весна и лѣто были особенно теплы и сухи и лѣто можетъ быть сравнено съ жаркимъ лѣтомъ 1826. года. Отъ того всѣ нѣ плоды преимущественно удались, которые болѣе всего преобладаютъ солнечной теплоты, какъ-то плоды древесныя, спручковые, огородные овощи, которые вообще въ прошедшемъ году содержали много сахарнаго вещества, но очень мало

камедь. Напротивъ того земляные плоды, какъ-то карпозель, брюква, коренья не удались, попому что для созрѣнія ихъ нужна хопя и теплая но сырая атмосфера, и они менѣе подвержены вліянію солнца, нежели вліянію земли. Впрочемъ въ продолженіи теплой весны и теплаго лѣта одинъ только Іюнь мѣсяць прошелъ во-все безъ упренниковъ.

(Изъ Дерпінскаго хозяйственнаго журнала Г. Шмалца.)

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

Письмо

МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА,

когда онъ еще былъ Архимандритомъ, къ Родде, секретарю и переводчику въ Ригѣ.

Милосливой Государь!

Письмо ваше и экземпляръ переведенной вами моей книги (*) я получилъ. Признаюсь, что переводъ сей мнѣ причинилъ не малое удовольствіе: и не попому только, что сочлено мое разсужденіе достойнымъ перевода на иностранный языкъ; но и попому, что ученая публика изъ того можетъ увидѣть, въ чемъ состоитъ ученіе нашей Церкви, и какъ мало Церкви Христовы въ основаніи одна отъ другой различиваются. Въ семъ отношеніи, Милосливой Государь, вы можете быть увѣрены какъ въ моей, такъ и всей просвѣщенной публики должной вамъ благодарности. Я слышалъ, что вы намѣрены перевести и прочія мои сочиненія; желая содѣйствовать вамъ въ семъ случаѣ, я пришлю вамъ всѣ сочиненія

(*) Православное ученіе или сокращенная Христианская Богословія.

мои вышедшія до сихъ поръ и буду присы-
лашь всѣ имѣющія впредъ явиться въ свѣтъ.
Хотя я не имѣю счастья совершенно понимать
языкъ, на кошорый переведено мое сочиненіе,
почему и не могу дать суда о вашемъ пере-
водѣ: однако очень многіе, и между прочимъ
Г Паспоръ Олъдекопъ въ Дерпшѣ, доспашочно
увѣрили меня въ точности и другихъ совер-
шенствахъ онаго. Впрочемъ моля милосердаго
Бога, да благословишь всѣ труды и старанія
ваши желаннымъ успѣхомъ, съ неизмѣннымъ у-
важеніемъ пребываю навсегда, Милосливый Го-
сударь, всякаго блага вамъ желающій

Архимандритъ *Платонъ*.

Санктпетербургъ 14. Января, 1770. года.

Примѣч. Изд. Не имѣя случая доспашать, впрочемъ втро-
япно давно уже и заперянаго, подлинника сего письма, мы пе-
ревели его съ Нѣмецкаго перевода, помѣщеннаго въ *Nordische*
Miscellaneen Гупеля, издававшихся въ Ригѣ въ 1780хъ годахъ.
Г. Родде есть поныѣ самый, который извѣстенъ изданіемъ Рус-
ской Грамматики для Нѣмцевъ и Русско-Нѣмецкаго лексикона.

Имена мѣспъ и особъ подписавшихся на Радугу до 7 Октября.

Въ С. Петербургѣ: Г. Книгопродавецъ И. Закинъ.

Гимназія Высшихъ Наукъ въ Нѣжнѣ.

Уезд. Училища: въ Прилукахъ, Карсуни, Саранулѣ, Ставро-
полѣ, Екашеринодарѣ, Георгіевскѣ, Моздокѣ, Кизлярѣ и
Измаилѣ.

Въ 8. кн. въ спашѣ *Свсаборгъ* должно читать на 119.
спран.: «лежитъ подъ 60°, 5' с. ш. и 42°, 40' д.», на 121.
спран.: «Бородинскомъ,» на 125: «antiquarium.»

Ist zu drucken erlaubt.

Reval, den 8. October 1832.

Im Namen der Civil-Oberverwaltung
der Ostsee-Provinzen.

Regierungs-Rath Baron v. Kossillon,
Senfor.

Содержаніе Радуги:

	Стр.
Гермесевтическое разсужденіе о Созданіи міра, или изъясненіе трехъ первыхъ дней Творенія міра. Окон.	605
Іоаннъ Богословъ образецъ педагогамъ	628
Іссахаръ, или почиваніе посредь предѣловъ	640
Къ Брату Н. Е. Грену	653
Вечеръ	654
Переводъ Корана съ подлинника	655
Опытъ преподаванія Математической Географіи дѣтямъ. Прогулка вторая	662
Два письма Песпалодци къ Цшокке	666
Число жителей на землѣ по вѣрамъ	669
Наполеонъ и колокола	670
Ученая шерминологія	671
Крипники Нѣмецкіе и Русскіе	672
Сократъ	675
Мешла	674
Казацкій Соборъ	674

Содержаніе Остѣ-Зейскихъ Записокъ:

	Стр.
Обозрѣніе Эстляндіи въ хозяйственномъ отноше- ніи за 1831. годъ.	125
Письмо Митрополита Платона, когда онъ былъ еще Архимандритомъ, къ Родде, секретарю и переводчику въ Ригъ	153

Журналъ сей будетъ выходить и въ 1833мъ году ежемѣсячно по одной книжкѣ, величиною отъ 5хъ до 6ши печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію, безъ перес. на простой бум. 20 рублей асс., на веленовой 25 руб. асс.; съ перес. на простой бум. 24, на веленовой 30 рублей. Для Училищъ цѣна на простой бум. 18 руб. асс., съ перес. Серебро и золото считается по установленному отъ Правительспва курсу. Въ Москвѣ подписка принимается въ Газетной Экспедиціи и въ Конторѣ Телеграфа, въ С. Петербургѣ въ Газетной Экспедиціи и въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Смирдина. Прочіе Гг. Иногородные благоволяющъ адресоваться также на имя издателя Андр. Нв. Бюргера въ Ревель.